

VI.

Смерть Сягизмунда III и вызванное ею движеніе въ средѣ южно-русцевъ въ видахъ возстановленія правъ православной церкви.—*Подготовленія къ сейму конвокаціонному.*—Инструкціи, данныя посламъ.—Изданіе Виленскимъ братствомъ *Синопсиса.*—Мѣры, предпринимаемыя П. Могилою для обезпеченія успѣха на сеймахъ.—Опасенія и волненія въ латино-уніатскомъ лагерѣ.—*Конвокаціонный сеймъ.*—*Puncta de Religione*, поданныя православными и протестантами; неудовлетворительный отвѣтъ на нихъ со стороны латино-уніатовъ; диссидентская реплика на отвѣтъ.—Учрежденіе комиссіи для разсужденія о преиращительствахъ между православными и уніатами; засѣданія сей комиссіи; выработанный ею проектъ соглашенія между спорящими сторонами; неудовлетворительность сего проекта.—Приготовленія православныхъ и уніатовъ къ избирательному сейму.—Открытіе сейма и волненія на немъ изъ-за вопросовъ религиозныхъ. Вторая комиссія подъ предсѣдательствомъ Владислава по дѣламъ православныхъ и уніатовъ и составленныя ею „статьи для успокоенія народа русскаго“.—Благодарность Владиславу со стороны православныхъ.—Избраніе П. Могилы на митрополію.—*Коронаціонный сеймъ.*—Грамоты, данныя отъ короля православнымъ.

30 апрѣля 1632 года умеръ Сигизмундъ III. Междуцарствіе, наполненное заботами о выборѣ новаго короля, было въ Польшѣ самымъ благопріятнымъ временемъ для заявленія требованій чѣмъ либо обиженныхъ сторонъ. Общее участіе шляхты въ избраніи государя и вытекавшая отсюда необходимость въ единодушій между избирателями побуждали созывавшіеся въ это время сеймы съ большимъ вниманіемъ,— чѣмъ во всякое другое время,— относиться къ подобнымъ заявленіямъ, въ осо-

бенности если онѣ приносились отъ лица цѣлыхъ корпорацій и были поддерживаемы значительнымъ количествомъ сеймовыхъ депутатовъ; притомъ и новоизбираемые короли при вступленіи на престолъ, нуждаясь во всеобщемъ сочувствіи, были щедрѣе, чѣмъ въ послѣдующіе годы своего управленія, на разнаго рода льготы и привилегіи. — Все это очень хорошо сознавало южно-русское православное народоселеніе; поэтому смерть короля-фанатика произвела среди него сильнѣйшее движеніе. Употребивъ въ предшествовавшее царствованіе всевозможныя средства къ освобожденію себя отъ «египетской неволи»: просьбы, подарки, протесты, даже угрозы, — и все-таки не достигнувъ желаемой свободы, — православный южно-русскій народъ естественно долженъ былъ видѣть въ наступавшемъ междуцарствіи единственную надежду на улучшеніе своего бѣдственнаго положенія и тѣмъ съ большею ревностію начать новую энергическую попытку къ восстановленію нарушенныхъ правъ своей церкви и народности. — Эта попытка весьма интересная сама по себѣ имѣетъ непосредственное отношеніе къ дѣятельности нашего митрополита, принимавшаго въ ней самое живое участіе, а потому заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Избирательному сейму въ Польшѣ обыкновенно предшествовалъ канвокаціонный. На послѣднемъ, кромѣ назначенія мѣста и времени елекціи короля, дѣлался обзоръ предъидущаго царствованія и затѣмъ велись разсужденія къ устраненію замѣченныхъ неурядицъ или, какъ тогда выражались, къ

излеченію ранъ отечества. Поэтому на означенный сеймъ вносили чрезъ депутатовъ заявленія о тѣхъ или другихъ недостаткахъ государственнаго устройства разныхъ сословія Рѣчи Посполитой, по обсужденіи которыхъ составлялись такъ называемые *pacca conventa*, предлагавшіеся за тѣмъ новозбранному королю для присяги въ исполненіи всего, въ нихъ выраженнаго. Канвокаціонному же сейму въ свою очередь предшествовали съѣзды провинціальныя (*sejmiki przedsejmowe*), на которыхъ окружная шляхта вела предварительныя разсужденія о мѣстныхъ нуждахъ и применительно къ нимъ составляла инструкціи, съ коими должны были сообразоваться посылаемые ею на общій сеймъ депутаты.

Заботы православныхъ южно-русцевъ относительно возстановленія нарушенныхъ правъ своей религіи обнаружались первоначально на сеймахъ провинціальныхъ. 3 іюня 1632 года (спустя немного болѣе мѣсяца по смерти Сигизмунда III) на провинціальномъ сеймѣ въ Луцкѣ явилось болѣе двухъ сотъ дворянъ волынскихъ. Совѣщанія собравшихся касались преимущественно православной церкви. Дворяне обвиняли покойнаго короля въ нарушеніи древнихъ правъ православной религіи, утвержденныхъ привилегіями литовско-польскихъ государей, а также конфидераціями, бывшими во время междоусобствъ. Именно обвиняли въ томъ, что бенефіціи на кievскую митрополию, епархіи (*właductwa*) и архимандріи были раздаваемы людямъ стороннимъ (*extraneis*) и притомъ уніатамъ, а не собственнымъ ихъ пастырямъ, находившимся въ по-

слушаніи константинопольскаго патріарха; что мѣщане, не признававшіе надъ собою власти уніатскаго духовенства (odstępnych władcyk) были устраняемы отъ магистрата и лишались права вступать въ ремесленные цѣхи; что православныя церкви насильно отдавались уніатамъ, затруднялась постройка новыхъ церквей, невинные люди (мѣщане) за свою вѣру томились въ темницѣ, достойные уваженія дворяне были отстраняемы отъ общественныхъ должностей.—Избранные дворянствомъ депутаты должны были внести по означеннымъ предметамъ жалобу сейму и усердно стараться о томъ, чтобы права ихъ церкви были восстановлены, свобода вѣры для всѣхъ и вездѣ была постоянно обезпечена ясными законами, которые вновь избранный король долженъ подтвердить своею присягою. При этомъ посламъ было строго наказано, чтобы они, не заручившись согласіемъ относительно исполненія означенныхъ требованій, не приступали ни къ какимъ сеймовымъ совѣщаніямъ, а тѣмъ болѣе къ королевскому избранію ¹⁾).

Около этого же времени собрались въ Прилукахъ козаки, и точно также главнымъ предметомъ ихъ совѣщаній была православная вѣра. Заявивши о своихъ заслугахъ для Рѣчи Посполитой и выразивши желаніе, въ качествѣ ея членовъ, принять участіе въ избраніи новаго короля, козачество въ данной своимъ посламъ инструкціи писало: «Всѣмъ ихъ милостямъ обывателямъ Короны Польской и

¹⁾ Арх. Ю. В. Р. ч. II, т. I. № XIV.

Великаго Княжества Литовскаго извѣстно, какъ много бѣдъ, безпокойствъ и затрудненій терпѣлъ нашъ русскій народъ чрезъ появленіе въ Рѣчи Посполитой недавно появившейся уніи. Изъ за нея въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій не могло спокойно отправляться Богослуженіе нашей древней греческой религіи, обезпеченной привиллегіями и присягами наияснѣйшихъ королей польскихъ; изъ за нея происходятъ великія опустошенія церквей, угнѣтеніе духовенства, отнятіе монастырей и подобныхъ имъ помѣстій, удаленіе разныхъ особъ изъ мѣстныхъ судовъ, насильственное запрещеніе православнымъ священникамъ отправлять богослуженіе въ городахъ, вслѣдствіе чего дѣти отходятъ изъ сего свѣта безъ крещенія, взрослые живутъ безъ брака, умираютъ безъ причащенія... Она же, унія, открестила насъ, сыновъ православной греческой религіи, послушныхъ константинопольскому патріарху, позорнымъ титуломъ *схизматиковъ*. Поэтому поручаемъ нашимъ посламъ просить ихъ милостей пановъ сенаторовъ и окружныхъ депутатовъ (*posłow powiatowych*), собравшихся на конвокацію, дабы они, при избраніи новаго короля, обратили вниманіе на наши требованія и постановили, чтобы нашъ русскій народъ не терпѣлъ болѣе указанныхъ стѣсненій и свободно пользовался принадлежащими ему правами и вольностями и чтобы наши православные духовные, а не уніаты, владѣли приходами и бенефиціями, наданными св. церкви богобоязненными людьми; а тѣ, которые не по

праву, сзади (tyłem) вторгаются въ св. церковь были удаляемы оттуда какъ бунтовщики»²⁾.

Одновременно съ инструкціею на томъ же прилукскомъ сеймѣ составлено было отъ имени запорожскаго войска просительное письмо къ депутатамъ конвокаціоннаго сейма. Выразивши желаніе увидѣть на осиротѣломъ королевскомъ престолѣ сына Сигизмунда III Владислава, который, какъ надѣется войско, при управленіи государствомъ будетъ слѣдовать примѣру славныхъ своихъ предковъ,—козаки опять на первый планъ выдвигаютъ дѣла своей религіи: указываютъ на бѣдствія, претерпѣваемыя православными отъ латино-уніатской партіи и просятъ, чтобы *унія была окончательно уничтожена* (zniosena), чтобы *велебные* уніаты, владѣющіе чужимъ добромъ, отдали его тѣмъ, кому оно принадлежитъ, т. е. духовенству древней греческой религіи, послушному константинопольскому патріарху. Когда все это состоится, когда весь русскій народъ будетъ успокоенъ,—мы—многочисленно добавляють козаки—готовы будемъ за цѣлость милой своей отчизны жертвовать жизнію. Но если-бы, сохрани Боже, дѣла приняли другой оборотъ,—*то намъ пришлось бы искать другаго пути для успокоенія своей совѣсти*³⁾. Независимо отъ этого посланія, гетманъ запорожскаго войска Петрижицкій отправилъ отъ имени козаковъ письма разнымъ сенаторамъ, гдѣ выставляя на видъ кровавыя

²⁾ Прилож № LXXIV. стр. 406—407.

³⁾ Ibid. стр. 404—405.

заслуги войска, оказанныя Рѣчи Посполитой, просилъ у означенныхъ лицъ содѣйствія козацкимъ посламъ въ дѣлѣ обезпеченія вольности войску и спокойствія православной церкви, что было обѣщано еще покойнымъ королемъ и только по случаю его смерти не приведено было въ исполненіе⁴⁾.— Есть основаніе думать, что въ это же время съ подобными просьбами посланы были козаками письма и къ самому Владиславу.

Во Львовѣ, какъ скоро получено было извѣстіе о смерти короля, члены ставропигіального львовскаго братства тотчасъ же вошли въ сношенія съ находившимися отъ нихъ въ зависимости *младенческими* братствами, начали, по своему обыкновенію, дѣлать денежныя складчины для предстоящихъ поѣздокъ и, избравши изъ среды себя двухъ депутатовъ на провинціальный (вишенскій) сеймъ, дали имъ такія же положительныя порученія о возстановленіи правъ своей церкви, какія изложены въ указанныхъ нами инструкціяхъ волынскихъ дворянъ и козаковъ⁵⁾.—Еще бѣольшую дѣятельность

⁴⁾ Ibid.—Арх. Ю. Р. ч. III. т. I. №№ LXXXIX и XC.

⁵⁾ Древн. рукоп. книга Львов. братства, хранящаяся въ арх. Ставр. Ист., подъ № 484.—Безъ сомнѣнія, вліянію братскихъ депутатовъ долженъ быть приписанъ слѣдующій пунктъ въ инструкціи данрипѣ (въ маѣ 1632 г.) посламъ, избраннымъ на Вишенскомъ сеймѣ: „Iż sanowie bracia Religiey Graeckiey skarżyli się, iako na przeszłych seymikach y na walnych seymach, tak y teraz, o wielkie praeiudicia ywoie, które cierpią w wolnościach swoich, także w odjęciu im beneficiarum cerkiewnych, co w wielu seywach w exorbitantie włożono obyło,—aby na przyszley da Bog elekcyej w tych urazach uspokoieni y

обнаружило при извѣстїи о наступившемъ междуцарствїи другое передовое западно-русское православленное братство—Виленское. Предвидя, что на предстоящихъ сеймахъ православные депутаты, при выполнении возложеннаго на нихъ порученїя относительно возстановленїя нарушенныхъ правъ своей церкви, встрѣтятъ сильное сопротивленїе со стороны латино-унїатской партїи и должны будутъ фактически доказывать правоту своего дѣла,—виленскїе братчики ко времени конвокаціоннаго сейма издали въ свѣтъ на польскомъ языкѣ брошюру подъ заглавїемъ: *Синописъ, или краткое описанїе правъ, свободъ и вольностей преславнаго, древняго русскаго народа, находящагося въ послушанїи константинопольскаго патріарха, наданныхъ ему и подтвержденныхъ присягою отъ наяснѣйшихъ св. памяти польскихъ королей и великихъ князей литовскихъ* ⁶⁾. Свое сочиненїе Виленское братство начинаетъ указанїемъ на

rocieszeni byli, uprzejmie życzymy. A interim, niż elekcya będzie tempore interregni istius, aby w pokoju zostawali y żadnych krzywd y praeiudicia nie cierpieli, warować to panowie posłowie nasi na convocaciey będą.... (Acta interregni po smierci Zygmunta III. — Рукон. Имп. Публ. Библ.).

⁶⁾ Бантышъ-Каменскій въ своемъ *Историч. извѣстїи объ уни* (93 стр. 1-го изд.), а въ слѣдъ за нимъ и нѣкоторые другїе изслѣдователи (напр. Петрушевичъ въ своей *своди й Галичко-рус. мѣт.* стр. 471) — говорятъ, что *Синописъ* изданъ былъ ко времени не конвокаціоннаго сейма, а избирательнаго. Но очевидно они смѣшиваютъ *Synopsis* съ *Supplementum synopsis*. Последнее сочиненїе дѣйствительно издано передъ избирательнымъ сеймомъ и посвящено было 27 сент. королевичу Владиславу.

древнюю зависимость русской церкви отъ константинопольскихъ патріарховъ. Оно говоритъ, что зависимость эта имѣетъ основаніе еще въ опредѣленіяхъ перваго вселенскаго собора; ибо тогда святые отцы, разграничивая епархіальную власть между архіепископами — римскимъ и цареградскимъ, включили въ число діецезій послѣдняго и *Barbariam*, т. е. русскій народъ, находившійся въ то время въ состояніи язычества. Затѣмъ принятіе католичества сначала княгинею Ольгою (946 г.), а потомъ княземъ Владиміромъ со всѣмъ русскимъ народомъ (980 г.) чрезъ константинопольскихъ патріарховъ окончательно упрочило духовную власть послѣднихъ надъ русскою землею. Далѣе въ Синодичесѣ проводятся слѣдующія двѣ мысли: *во первыхъ*, что правительственная власть, начиная съ Владиміра и Ярослава, до послѣдняго времени покровительствовала православнымъ -- давала имъ и неоднократно подтверждала разнаго рода права и привилегіи; и, *во вторыхъ*, что въ западно-русскихъ областяхъ до конца XVI стол. не было уніи, и что, слѣдовательно, увѣренія уніатовъ, якобы дарованныя литовско-польскими государями льготы южно-русскому народонаселенію относятся къ нимъ, а не къ православнымъ, — оказываются несостоятельными. Въ подтвержденіе указанныхъ положеній Виленское братство представляетъ краткую лѣтопись наиболѣе важныхъ событій въ исторіи западно-русской православной церкви, сообщая по мѣстамъ выдержки изъ привилегій, данныхъ литовско-польскими королями русскому народу, и дѣлая

небольшія замѣчанія (тѣхъ относительно тѣхъ историческихъ фактовъ, на которыхъ латино-униатская партія обосновывала свою мистификацію о давней зависимости русской церкви отъ папскаго престола. Такъ, напр., по поводу стѣснительныхъ для православныхъ распоряженій Ягайла, въ Синописѣ замѣчается, что отсюда нельзя вывести — какъ это дѣлаетъ противная партія — заключенія о существованіи въ то время униі, потому что въ королевскихъ грамотахъ слово *униа* даже и не упоминается; означенныя же распоряженія короля вызваны были опасеніемъ, «чтобы сами литвины, недавно окрещенные въ католическую вѣру, не уклонились отъ повиновенія римскому престолу». По поводу принятія митрополитомъ Исидоромъ флорентійской униі замѣчается, что онъ былъ изгнанъ изъ Россіи, слѣдовательно не нашелъ здѣсь сочувствія своимъ унионнымъ взглядамъ. Въ опроверженіе мнѣнія объ Іосифѣ Солтанѣ, какъ приверженцѣ униі, приводится выдержка изъ извѣстнаго соборнаго опредѣленія, бывшаго при этомъ митрополитѣ, и т. п. ⁷⁾).

⁷⁾ Впрочемъ, нужно замѣтить, что подобныхъ выдержекъ и замѣчаній въ Синописѣ немного. Лѣтопись, большею частію, ограничивается простымъ перечнемъ привилегій, данныхъ русскому народу и сжатымъ каталогомъ южно-русскихъ митрополитовъ, съ заявленіемъ, что они были въ послушаніи константинопольскаго патріарха. Издавая брошюру посѣшно, на скорую руку, Виленское братство очевидно не имѣло возможности съ подробностію разсматривать спорные между православными и униатами мнѣнія объ историческихъ фактахъ. Поэтому, Синописъ имѣетъ характеръ болѣе *программы* для предстоявшей защиты православными депутатами своей религіи, чѣмъ обстоятельнаго изслѣдованія. Въ послѣднемъ отношеніи болѣе важное мѣсто, какъ увидимъ,

Такъ какъ изданіе *Синопсиса*, служившаго выраженіемъ мыслей всего православнаго южно-русскаго народонаселенія, главнымъ образомъ вызвано было предстоящимъ сеймомъ,—то виленскіе братчики посвятили его сенаторамъ и посламъ, имѣвшимъ прибыть на означенный сеймъ. Въ этомъ краснорѣчивомъ посвященіи братство дѣлаетъ слѣдующую характеристику бѣдственнаго положенія своихъ единовѣрцевъ: «Въ какомъ былъ положеніи, въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій и даже до настоящаго времени, знаменитѣйшій и древнѣйшій русскій народъ, объ этомъ—ясневельможные сенаторы и сіятельные послы—хорошо извѣстно Богу, людямъ и почти всему свѣту. Ибо, какъ нѣкогда возлюбленный Богомъ народъ, рыдая, громко зывалъ о своемъ состояніи: *мы нынѣ уничтожены болѣе встѣхъ живущихъ на земли, не имѣемъ ни князя, ни вождя, ни пророка, ни всесожженія, ни жертвъ...*, которыми могли бы умилостивить Тебя (Бога); но въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ пусть будемъ приняты Тобою,—такъ, въ эти несчастныя времена, приходится тоже самое сказать, горько рыдая, и нашему русскому народу, долгое время находившемуся въ подобномъ угнѣтеніи... А какая причина этому?—Отступленіе нѣкоторыхъ русскихъ отъ послушанія своему верховному пастырю, вслѣдствіе чего произошли разныя законопреступленія: невыносимое насиліе совѣсти; великій ущербъ въ пра-

занимаетъ составленный ко времени избирательнаго сейма *Supplementum Synopsis*.

вахъ, привиллегіяхъ, свободѣ и вольностяхъ; отобраніе епархій, монастырей и церквей, издавна (православными) основанныхъ, а нѣкоторыхъ и по настоящее время запечатаніе; недопущеніе молиться единому въ Троицѣ Богу (даже) въ палаткахъ; изгнаніе изъ магистрата; запрещеніе осѣдлымъ мѣщанамъ жить въ городахъ Его К. М., и тому подобныя обиды и оскорбленія. Свидѣтелемъ этого—всѣ края сего знаменитаго государства до самыхъ его границъ. Относительно сихъ притѣсненій сколько было просьбъ, сколько челобитій, сколько ссоръ и крику на сеймикахъ и сеймахъ до настоящаго времени,—достаточно наслушались обо всемъ этомъ св. памяти предки вельможностей вашихъ. Наполнены этимъ уши и самихъ Вел. вашихъ; потому что неоднократно литовскіе и коренные обыватели, чуть не кровавыми слезами обливаясь, вопіяли о томъ, что въ свободномъ государствѣ не имѣютъ свободнаго отправленія своей древней религіи. Духовные со скорбію жаловались на отступившихъ отъ своего законнаго пастыря, вслѣдствіе чего они отдалены отъ монастырей, церквей и всѣхъ духовныхъ добръ, имъ принадлежащихъ. Бѣдные мѣщане разныхъ городовъ, изнемогая отъ сердечной скорби, также покорно просили о свободномъ исповѣданіи своей религіи; доносили, что одни ихъ церкви отняты чрезъ насиліе, другія запечатованы, а нѣкоторыя изъ нихъ окончательно опустошены; къ этому присовокупляли, что, вслѣдствіе такихъ притѣсненій, дѣти ихъ переселяются изъ сего свѣта безъ крещенія, взрослые живутъ внѣ брака, а умираютъ

безъ исповѣди и принятія св. таинъ, наконецъ тѣла умершихъ христіанъ безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ тайно погребаются въ поляхъ, огородахъ, садахъ и лѣсахъ.. Эти и симъ подобныя оскорбленія не насилія ли совѣсти? Не нарушение ли нашей золотой вольности? Не будутъ ли души всѣхъ оныхъ, (безъ крещенія и причащенія) умершихъ, вопіять Богу на его страшномъ судѣ о мщениі на тѣхъ, которые смазали такую унию на униженіе народа въ семь государствъ? Вникните въ это своимъ глубокимъ разсудкомъ, ясневельможные паны сенаторы и сятельные паны послы... Но это еще не все. Не довольствуясь тѣмъ, что нашъ, знаменитый, древнѣйшій народъ русскій, оказавшій много услугъ польскимъ королямъ и Рѣчи Посполитой, доведенъ былъ чрезъ ихъ злое предательство и пасквили до такого отчаянія, до такого стѣсненія,—они (уніаты) осмѣлились похищать у насъ, людей греческой религіи, нашу драгоценную свободу, испуская крики, якобы права, привиллегіи, вольности и всѣ другія прерогативы принадлежатъ имъ, отступившимъ отъ патріарха». Далѣе, братчики, вѣроятно держась пословицы: *de mortuis aut bene, aut nihil*,—заявляютъ, что Господь преклонилъ сердце недавно почившаго короля Сигизмунда, подобно тому какъ это было нѣкогда съ Артаксерксомъ,—покойный король, имѣлъ передъ глазами свои высокія обязанности, не забывалъ, что, при своемъ счастливомъ вступленіи на польскій престоль, онъ засталъ русскій народъ въ послушаніи константинопольской столицѣ и потому сему на-

роду, находившемуся въ такомъ послушаніи, не только подтвердилъ присягою древнія права, привилегіи и другія вольности, но и самъ весьма многимъ православнымъ вновь даровалъ ихъ. Помнилъ король также и о томъ, что означенная унія началась въ 1592 году не только безъ вѣдома всѣхъ православныхъ, но даже безъ вѣдома и самаго митрополита, и когда въ 1595 г. сдѣлалась извѣстною, то вызвала множество протестацій. Имѣя въ виду сказанное, король намѣревался всесторонне удовлетворить православныхъ, но постоянно откладывалъ свое намѣреніе, успокаивая русскій народъ только конституціями на бывшихъ сеймахъ. Такъ какъ въ настоящее время король умеръ, не успѣвши выполнить своего обѣщанія, а наступившее междуцарствіе даетъ случай для разсужденій объ окончательномъ успокоеніи древней греческой религіи, о полномъ уничтоженіи обидъ и оскорбленій, переносимыхъ русскимъ народомъ,—то мы—заявляютъ братчики—становясь предъ лица Вашихъ Велиможностей, подносимъ Вамъ для составленія вѣрнаго представленія объ этомъ вопросѣ настоящее *краткое описаніе* золотой вольности знаменитаго русскаго народа. При этомъ, ради Бога, просимъ Васъ,—Просвященные, Ясневельможные паны сенаторы и сіятельные паны послы,—просимъ милостивымъ окомъ соблаговолите взглянуть въ означенныя погодныя дѣянія русскаго народа, обратить на нихъ свое высокое вниманіе и взвѣсить ихъ своимъ здравымъ разсудкомъ; если вы это сдѣлаете, мы увѣрены, вы увидите ясное солнце, (дай-

то Боже), что отступившая отъ насъ Русь на томъ же основаніи посягаетъ на права и вольности наши, на какомъ нѣкогда, во время мудраго Соломона, оная чужая мать, требовавшая, чтобы дитя было разсѣчено пополамъ. — Въ заключеніе братчики выражаютъ надежду, что сенаторы и послы обратятъ вниманіе на ихъ справедливыя просьбы и сохранятъ на будущее время русскій народъ *ненарушеннымъ* при его прерогативахъ, при его золотой вольности ⁸⁾).

Въ виду такого всеобщаго движенія западно-русскаго народа на защиту своей вѣры не могло, разумѣется, оставаться въ это время бездѣятельнымъ и сословіе духовное, которое ужъ по самому своему положенію было весьма сильно заинтересовано дѣлами, касающимися южно-русской церкви. Представителемъ и главнымъ дѣятелемъ отъ лица духовенства является въ данномъ случаѣ нашъ знаменитый кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила. Могила, какъ и всѣ лучшіе люди того времени, вполне понималъ, какой рѣшительный моментъ наступилъ для южно-русской церкви послѣ смерти Сигизмунда III, и какъ ревностный борецъ за дѣло православія, рѣшился въ самыхъ широкихъ размѣрахъ воспользоваться наступившимъ междоцарствіемъ, чтобы, по его собственнымъ словамъ, добиться того, что по праву принадлежитъ православнымъ. Заслуга умнаго, родовитаго и вліятельнаго архимандрита въ дѣлѣ возстановленія правъ

⁸⁾ См. Прилож. № LXXVI.

православной южно-русской церкви состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ стѣмѣлъ оцѣнить всѣ благопріятныя для православія условія и, искусно пользуясь ими, съ неуклонною рѣшимостію и неутомимою энергіею преслѣдовалъ свои цѣли, или вѣрнѣе цѣли православія до тѣхъ поръ, пока они не увѣичались желаемымъ успѣхомъ.

Какъ только получено было извѣстіе о смерти короля Петръ Могила началъ входить въ сношенія по поводу дѣлъ религіозныхъ со всѣми болѣе видными лицами и корпораціями въ южно-русскихъ областяхъ. Въ актахъ Ставропигіального Института во Львовѣ есть указанія, что къ усиленнымъ денежнымъ складкамъ поощрялъ братчиковъ «его милость архимандритъ печерскій». — О своихъ переговорахъ съ мѣстною шляхтою относительно веденія дѣлъ на сеймахъ Могила заявлялъ уже 12 мая. Насколько успѣшны были эти переговоры свидѣтельствуетъ данная посламъ кіевского повѣта инструкция, столь обстоятельная въ пунктахъ, касающихся обезпеченія правъ южно-русской церкви, что на нее сочли нужнымъ сослаться (въ письмѣ на сеймъ) козаки, не смотря на то, что и въ ихъ инструкціи дѣламъ религіознымъ отведено было значительное мѣсто. — Не подлежитъ сомнѣнію, что Могила въ рассматриваемое время вошелъ въ тѣсныя сношенія по поводу дѣлъ религіозныхъ и съ войскомъ запорожскимъ.

Но возбуждая силы южно-русскаго народоселенія на защиту вѣры и стремясь къ ихъ объединенію,

П. Могила очень хорошо предвидѣлъ, что удача православныхъ на сеймахъ много будетъ зависѣть не только отъ ихъ единодушія и энергiи, но и отъ извѣстной численности сеймовыхъ депутатовъ, которые примутъ ихъ сторону. Въ этихъ видахъ, онъ, ведя переговоры съ передовыми лицами и корпораціями православными, въ то же время вступилъ въ сношенія по дѣламъ, касающимся возстановленія религіозной свободы, съ болѣе видными представителями и протестантскаго исповѣданія, подобно православію стѣсненнаго въ своихъ правахъ и вольностяхъ. Не касаясь религіозныхъ различій между православіемъ и протестанствомъ, умный архимандритъ поставилъ главною цѣлю своихъ сношеній политическое объединеніе силъ разрозненныхъ вѣроисповѣданій, чтобы такимъ образомъ успѣшнѣе вести борьбу противъ общаго врага, одинаково враждебно относящагося какъ къ схизматикамъ (православнымъ), такъ и диссидентамъ (протестантамъ). До нашего времени дошло два письма П. Могилы къ одному изъ вліятельнѣйшихъ представителей протестантизма въ Литвѣ князю Христофору Радзивилу, гдѣ онъ проситъ послѣдняго принять участіе въ борьбѣ православныхъ относительно возстановленія въ земляхъ, подвѣдомыхъ Польшѣ, религіозной свободы. Особенно замѣчательно первое изъ нихъ, составленное спустя 12 дней послѣ смерти Сигизмунда III. Нашъ народъ Россійскій, сыны древней восточной церкви, — писалъ Радзивилу Могила — всегда считали Вашу княжескую милость своимъ большимъ пріятелемъ и доброжелателемъ.

Поэтому онъ, архимандритъ, какъ лицо, занимающее высокое іерархическое положеніе, рѣшившись, по любви къ своей матери православной церкви, вступить за нея права, — за совѣтомъ и поддержкой въ такомъ важномъ дѣлѣ обращается къ нему, князю, и просить его, какъ своего пріятеля и благодѣтеля, присоединиться къ общему движенію православныхъ, въ виду «насилованія правъ и вольностей русскаго народа, чтобы *соединенными силами* возвратить то, что несправедливо и насиліемъ было отнято». Воистину приспѣло время, — восклицаетъ Могила, — и намъ обиженнымъ отозваться и добиться того, что принадлежитъ намъ! Гдѣ истина, тамъ и Богъ, а она — съ нами. Нужно только единодушіе и согласіе. Теперь спать не время ⁹⁾!

Такое всеобщее движеніе западно-русскаго народа на защиту правъ своей религіи и народности, не могло не встревожить латинно-уніатской партіи. Въ Римѣ еще за долго до смерти Сигизмунда III опасались могущихъ послѣдовать послѣ нея перемѣнъ въ Польшѣ, въ смыслѣ не благопріятномъ для католицизма ¹⁰⁾; вслѣдствіе чего папскому нунцію въ Польшѣ предписано было зорко слѣдить за положеніемъ религіозныхъ дѣлъ въ литовско-русскихъ областяхъ и обо всемъ немедленно доносить папской куріи. — До нашего времени дошло нѣсколько подобныхъ донесеній папскаго нунція за время разсматриваемаго междуцарствія, — и эти до-

⁹⁾ Археол. сбор. докум., относ. къ сѣв.-зан. Росс. VII. № 64.

¹⁰⁾ Teiner. Veter. Monum. Polon. et Lithuan. III. № CCCXXX.

несенія были не особенно утѣшительны для Рима. Нунцій извѣщалъ, что еретики съ великимъ жаромъ и рѣшительностію намѣреваются провести свои требованія (о свободѣ вѣроисповѣданія) и для успѣха въ этомъ думаютъ образовать конфедерацію; сѣтовалъ на католиковъ, которые чрезъ свою холодность къ вѣрѣ допустили чрезмѣрно увеличиться еретикамъ,—допустили, что на провинціальныхъ сеймахъ еретическихъ пословъ на конвокацію избрано больше, чѣмъ это было въ прежнее время; доносилъ, что схизматики на провинціальныхъ сеймахъ надѣлали много шума противъ униатовъ, что они намѣрены разорить послѣднихъ своими безобразными претензіями, требуя обратнаго возвращенія всѣхъ ихъ имѣній; въ особенности же—прибавлялъ нунцій—меня сильно оскандализировало то, что въ Волынскомъ воеводствѣ, гдѣ находится большее число католической шляхты, всѣ предложенія схизматиковъ прошли безъ противорѣчія,—обстоятельство, свидѣтельствующее объ отвращеніи, какое вообще питаютъ здѣсь къ униатамъ и ихъ пропагандѣ; писалъ, что также и козаки сдѣлали общее требованіе, дабы ихъ удовлетворили въ вопросѣ о религіи, заявляя, что въ противномъ случаѣ они будутъ отстаивать свои требованія силою оружія,—а между тѣмъ въ этихъ людяхъ Польша въ настоящее время нуждается; наконецъ, нунцій донесилъ, что и свѣтскіе католики единодушно рѣшились употребить послѣднія усилія для умаленія нѣкоторыхъ правъ латинскаго духовенства и—подобно еретикамъ и схизматикамъ—открыто го-

ворять, что не примутъ участія въ избраніи короля, если не будутъ удовлетворены ихъ требованія... Въ концѣ письма, нунцій, обращаясь опять къ вопросу о положеніи русиновъ—уніатовъ, изъявлялъ желаніе, чтобы папа написалъ Гнѣзненскому архіепископу настоятельное брeve, которое могло бы быть прочитано всенародно,—и въ немъ обязалъ бы его защищать унію на избирательномъ сеймѣ; потому что—заявлялъ нунцій—*я вижу что ей угрожаетъ большая опасность*¹¹⁾.—Но римскій престолъ нечего было просить объ энергическихъ посланіяхъ въ защиту католицизма и уніи. Римъ и безъ того щедрый на нихъ, получивъ извѣстіе о смерти Сигизмунда III, не замедлилъ послать архіепископу, бискупамъ, и наиболѣе вліятельнымъ польскимъ магнатамъ письма, въ которыхъ увѣщевалъ ихъ мужественно стоять за католическую религію и заботиться объ избраніи такого короля, который былъ бы жаркимъ ревнителемъ католицизма;—причемъ папа указывалъ на королевича Владислава, какъ болѣе достойнаго кандидата на польскій престолъ. Тогда же посланы были письма изъ Рима и къ самому Владиславу, въ которыхъ папа, указывая на свое содѣйствіе королевичу въ дѣлѣ предстоявшаго избранія его въ польскіе короли, высказываетъ надежду, что онъ въ вопросахъ, касающихся

¹¹⁾ См. Прил. № LXXX, стр. 429—430.—Подобныя же опасенія за католицизмъ, во время междуцарствія, еще ранѣе смерти Сигизмунда высказывалъ въ письмахъ къ папѣ Гнѣзненскій архіепископъ. (Рукоп. Имп. Публ. Библ. in fol. IV № 104 и 652).

религіи, покажетъ себя ревностнымъ приверженцемъ католицизма, будетъ въ этомъ случаѣ слѣдовать по стопамъ своего отца ¹²⁾.—Подобная же агитація, имѣвшая цѣлю затормозить дѣло православныхъ и диссидентовъ на предстоявшихъ сеймахъ, велась и въ самой Польшѣ. Уніатскій митрополитъ Веліаминъ Рутскій, встревоженный сеймовыми постановленіями православнаго дворянства и козаковъ, рассылалъ по вліятельнымъ литовско-польскимъ магнатамъ письма, въ которыхъ убѣдительно просилъ ихъ отстаивать права св. уніи, на которыя «дерзко» хотятъ сдѣлать нападеніе схизматики ¹³⁾. Нѣкоторые уніатскіе епископы, въ виду заявленій православныхъ, опасаясь за цѣлость своихъ епархій, заактировали данныя имъ умершимъ королемъ жалованныя грамоты на епископіи ¹⁴⁾. Нѣкоторыя воеводства, почти исключительно состоявшія изъ католиковъ и уніатовъ, отправляемымъ ими на конвокацію посламъ дали инструкціи, чтобы они уклонялись отъ разсужденія о дѣлахъ, касающихся религіи, такъ какъ подобныя разсужденія не имѣ-

¹²⁾ Theiner. Vet. Monum. Polon. et Lithuan. III. CCCXXXIII, CCCXXXIV. Рук. Имп. Публ. Библ. Разн. IV in Q. № 55.—Причины, побудившія римскій престолъ поддерживать кандидатуру Владислава, котораго никакъ нельзя считать особенно ревностнымъ приверженцемъ католицизма,—объясняются опасеніемъ избиранія на польскій престолъ шведскаго короля Густава—„главной опоры еретиковъ“ (См. Theiner. Vet. Mon. Lithn. III. CCCXXX.).

¹³⁾ Рук. Льва Кишки, хранящ. въ Перемысл. архивѣ.

¹⁴⁾ Ibid.

ють прямого отношенія къ задачѣ предстоящаго сейма.

Такимъ образомъ, въ то время, когда православно южно-русское народонаселеніе, пользуясь наступившимъ междуцарствіемъ, единодушно возстаётъ на защиту своей вѣры и народности и въ видахъ большаго успѣха въ своемъ дѣлѣ ищетъ сближенія съ угнетаемыми, подобно ему, протестантами,—латино-униатская партія въ свою очередь употребляетъ всевозможныя усилія къ тому, чтобы помѣшать успѣху православныхъ (и диссидентовъ). Естественно было ожидать, что предстояшіе сеймы будутъ имѣть характеръ бурный, ознаменуются упорною борьбою партій. Такъ, какъ увидимъ, дѣйствительно и было.

Открытіе конвокаціоннаго сейма назначено было 22 іюня. Прибывшіе къ этому времени въ Варшаву депутаты, послѣ молебствія св. Духу, приступили къ избранію маршалка. Послѣ непродолжительныхъ преній о томъ, какимъ способомъ производить означенное избраніе—«czyli wiritim, czy przez woiewodctwa, czy przez seymiki»,—приступили къ избранію чрезъ сеймики. Выборъ палъ на князя Христофора Радзивила. Папскій нунцій въ своихъ письмахъ называетъ означенное избраніе фактомъ безпримѣрнымъ и объясняетъ его холодностію къ своей религіи католиковъ, дозволившихъ занять такое видное мѣсто *кальвинисту* ¹⁵⁾. Но изъ діаріуша конвокаціоннаго сейма видно, что католики въ дан-

¹⁵⁾ См. Прилож. стр. 429.

номъ случаѣ избрали князя не по сочувствію къ нему, а вслѣдствіе значительной численности православныхъ и диссидентскихъ депутатовъ, а также потому, что по существующимъ законамъ, право «маршалковства» (вслѣдствіе наступившей очереди) было за Литвою ¹⁶⁾, а изъ Литвы «никто не хотѣлъ быть соперникомъ князя».

Но если избраніе маршалкомъ Радзивила возбуждало опасенія въ латино-уніатской партіи, то оно было благопріятнымъ вѣстникомъ для православныхъ, къ которымъ князь относился сочувственно и которыхъ считалъ своими союзниками въ дѣлѣ, касающемся восстановления вѣроисповѣдныхъ правъ.

Когда въ слѣдующіе дни начались сеймовыя совѣщанія, то какъ въ средѣ депутатовъ, такъ и въ сенатѣ, съ которыми они сносились, возникли несогласія. Православные и протестанты заявили, что они не приступятъ къ сеймовымъ совѣщаніямъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ имъ обезпечена свобода вѣроисповѣданія, и вообще не будутъ восстановлены ихъ права, нарушенныя въ предшествовавшее царствованіе. Между тѣмъ латино-уніатская партія настаивала на томъ, чтобы дѣла, касающіяся религіи, отложены были до слѣдующаго сейма.

¹⁶⁾ A że na marszałkowstwo według prawa po małym polaku wielkopolanin, a po nim z wielkiego Xięstwa Litewskiego następują; przeto ponieważ na przeszłym seymie był z Wielkopolskiej prowincyi marszałkiem Żegoski, sędzia wschowski, teraz kadencya łaski marszałkowskiej przypadała na prowiwcyą Wiel. X. Lit.

Въ виду такихъ обстоятельствъ православные депутаты, вошедши въ соглашеніе съ протестантами, подали гнѣзненскому архіепископу, какъ примасу королевства, для представленія въ сеймъ общее заявленіе касательно вѣроисповѣданія (такъ называемыя *puncta de religione*). «Поэлику—говорили они—наши предки, люди старожитной греческой религіи и диссиденты,—на предшествовавшемъ конвонаціонномъ сеймѣ старались объ излеченіи ранъ отечества вообще и о свободѣ вѣроисповѣданій въ частности,—то и въ настоящее время не можетъ быть постановлено намъ въ укоръ, что мы, по примѣру своихъ предковъ, послѣ тяжкихъ и несносныхъ оскорбленій, рѣшились представить сейму свои требованія... Но такъ какъ наши предки допустили ту большую ошибку, что поспѣшили королевскимъ избраніемъ, каковая ошибка была оплочена многолѣтними притѣсненіями, то мы въ настоящее время, предвидя будущее (*futura providendo*) твердо порѣшили не приступать къ елекціи до тѣхъ поръ, пока, между прочими ранами отечества, не будетъ всецѣло обезпечено наше спокойствіе и свобода совѣсти».—Свои требованія православные и диссиденты выразили въ 14 пунктахъ. Именно, они требовали уничтоженія всѣхъ привилегій, выданныхъ однимъ лицамъ во вредъ другимъ, всѣхъ универсаловъ, мандатовъ, интердиктовъ, запрещающихъ строить церкви и имѣть участіе въ магистратахъ, отдачь на поруки и арестовъ на недвижимыя имущества по дѣламъ религиознымъ,—уничтоженія процессовъ и декретовъ, изданныхъ съ 1596 г. въ угоду (*in fa-*

вогем) уніатамъ и во вредъ лицамъ старожитной греческой религіи, не отступавшимъ отъ патріарха, къмъ бы они ни были изданы; требовали, чтобы была восстановлена полная свобода исповѣданія греко-восточной церкви не только для тѣхъ, которые въ ней пребываютъ, но и для тѣхъ, которые бы захотѣли возвратиться къ ней,—какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, какъ шляхтѣ, такъ и плебеймъ, какъ въ королевскихъ, такъ и панскихъ имѣніяхъ. (пунк. 1). Требовали, чтобы всѣ законы, подъ именемъ закономъ противъ еретиковъ, и трибунальскіе декреты 1627, 1628, 1629 и 1630 г.г., выданные въ ущербъ религіозной свободѣ въ Коронѣ и Литвѣ, были уничтожены и вмѣстѣ съ тѣмъ было обезпечено спокойствіе христіанскаго богослуженія на какомъ бы то ни было языкѣ; свобода крещенія, брака, присяги соотвѣтственно религіи каждаго, погребенія, колокольнаго звона, собраній, устройства школъ, типографій, печатанія и чтенія книгъ, не заключающихъ въ себѣ ничего оскорбительнаго для короля и Рѣчи Посполитой (пунк. 2). Требовали, чтобы всякій, дерзнувшій производить возмущенія ко вреду людей старожитной греческой религіи и диссидентовъ, или дѣлать самовольныя нападенія на ихъ церкви, процессіи, госпитали, молитвенные дома и другія тому подобныя мѣста,—подвергался наказанію, какъ нарушитель общественнаго спокойствія (пунк. 3); чтобы восстановлено было въ кіевской митрополіи древнее право обращаться за благословеніемъ (сакрою) новопоставляемому іерарху къ константинопольскому

патріарху, а также возстановлены были всѣ духовныя должности съ свойственною имъ властію и наданными на содержаніе имуществами; чтобы епархіи съ ихъ діоцессіями, монастыри, церкви, архимандріи, игуменства, коллегіи, типографіи, семинаріи, госпитали, съ наданными на ихъ содержаніе фондами, присвоенные уніатами, заарестованные, забранные и запечатанные, — были возвращены людямъ греко-восточной религіи (тоже требовалось и относительно церквей, отнятыхъ у диссидентовъ); чтобы при королевскомъ дворѣ, — будетъ ли король находиться въ Варшавѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, — православные и диссиденты не были стѣсняемы при отправленіи богослуженія по обряду своихъ церквей (пунк. 4). Требовали, чтобы существующіе въ настоящее время монастыри, церкви, молитвенные дома, съ принадлежащими къ нимъ имуществами, оставались, подобно тому какъ католическіе костелы, въ прежнемъ положеніи, — а еслибы кто изъ лицъ старожитной греко-восточной религіи или диссидентъ въ мѣстности католической, гдѣ уже есть костелъ, захотѣлъ бы на своемъ собственномъ грунтѣ основать и снабдить фондами церковь (своего вѣроисповѣданія), — то это было бы ему позволено и такая фундація не должна быть уничтожаема (пунк. 5); чтобы дѣла о раненыхъ и убитыхъ пасторахъ, хотя бы они по своему рожденію принадлежали и къ низшему классу, были судимы по праву шляхетскому (пунк. 6); чтобы всѣ метрики и другіе публичные акты, нужные для разныхъ справокъ по дѣламъ церковнымъ, были возвращены

православнымъ и диссидентамъ (пунк. 7); чтобы судебныя дѣла духовныхъ и свѣтскихъ людей старожитной греческой религіи и диссидентовъ съ католическимъ духовенствомъ были разсматриваемы въ Коронѣ смѣшаннымъ судомъ (состоящимъ изъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій), а въ Литвѣ великимъ коломъ (собраніемъ); личныя же дѣла, возникающія между католическимъ духовенствомъ и лицами греко-восточнаго вѣроисповѣданія и диссидентами, рѣшались бы не въ Римѣ, не папскимъ легаломъ, но бискупомъ, съ правомъ аппеляціи до трибунала (пунк. 8); чтобы король не отказывался давать городамъ, населеннымъ православными и диссидентами, муниципальное право и чтобы достойные граждане за религію не были устраняемы отъ общественныхъ должностей, но согласно съ древними привилегіями имъ былъ бы открытъ доступъ къ магистрату (пунк. 9); чтобы дворянство (православное и протестантское) было награждаемо должностями по своимъ заслугамъ, для чего должно быть внесено соотвѣтствующее обязательство въ присяжный листъ короля (пунк. 10). Требовали, чтобы изъ Вильны и Люблина іезуитскія collegіи были перенесены въ другія мѣста, потому что ихъ воспитанники производятъ большія возмущенія и людямъ греческой религіи, а также диссидентамъ, весьма затруднительно приходитъ въ трибуналъ; еслибъ ихъ шло пятьдесятъ человѣкъ, тогда студентовъ наберется до тысячи; а если такое перенесеніе означенныхъ collegій почему либо окажется неудобнымъ, то дабы приняты были над-

лежащія мѣры къ огражденію безопасности православныхъ и диссидентовъ (пунк. 11); чтобы въ Коронѣ; подобно тому какъ это уже утверждено по отношенію къ Вел. Княжеству Литовскому, находился защитникъ и охранитель церковныхъ имуществъ, который, въ случаѣ несправедливости и притѣсненія, ходатайствовалъ бы предъ судомъ въ особенности за лицъ, не имѣющихъ собственныхъ адвокатовъ (пунк. 12). Требовали, дабы,—въ виду того, что не для всѣхъ православныхъ и диссидентовъ возможенъ свободный доступъ къ королю,—назначены были при королевскомъ дворѣ двѣ особы—одна греческаго вѣроисповѣданія, а другая протестантскаго, которыя бы, живя при дворѣ на собственномъ иждивеніи, охраняли передъ королемъ интересы своихъ единовѣрцевъ (пунк. 13). Наконецъ, послѣднимъ (14) пунктомъ православные и диссиденты требовали, чтобы всѣ сословія Рѣчи Посполитой дали клятвенное обѣщаніе въ исполненіи всего вышеизложеннаго ¹⁷⁾.

Такія энергическія заявленія православныхъ и диссидентовъ, направленные къ ниспроверженію всей, многими годами воздвигаемой ультра-католическою партіею системы отношеній польскаго правительства къ иновѣрнымъ (не римско-католическимъ) вѣроисповѣданіямъ,—такія заявленія очевидно были крайне неприятны для ревностныхъ папистовъ и должны были вызвать съ ихъ стороны сильную оппозицію. «Когда—говорить въ своемъ

¹⁷⁾ См. Прилож. № LXXV.

дневникъ одинъ изъ такихъ папистовъ князь Альбрехтъ Станиславъ Радзивиль—наши духовные и свѣтскіе, вмѣстѣ съ уніатами сошлись (6 іюля) у Гнѣзденскаго архіепископа и прочли здѣсь представленные схизматиками и еретиками пункты, — то правовѣрные католики обнаружили такую горячую ревность къ своей религіи, что согласны были скорѣе лишиться своей жизни и имѣній, чѣмъ допустить какой либо ущербъ для католицизма»¹⁸⁾. Католическіе проповѣдники во время конвокаціоннаго сейма громили въ своихъ казаніяхъ «невѣрныхъ еретиковъ и новыхъ политиковъ, противящихся римско-католическому духовенству»; называли религію православныхъ и диссидентовъ *проклятою*, получившею начало отъ ложныхъ пророковъ и губящею какъ тѣло, такъ и душу; протестантскихъ пасторовъ упрекали въ побратимствѣ съ чертомъ и вообще допускали такія выходки противъ иновѣрцевъ, какія могутъ исходить изъ устъ только самыхъ отъявленныхъ фанатиковъ.

Но какъ ни сильно заражены были католики подобными взглядами относительно иновѣрцевъ (православныхъ и протестантовъ) и какъ ни мало расположены были дѣлать въ ихъ пользу какія-либо уступки, — тѣмъ не менѣе обстоятельства времени не дозволяли имъ оставить безъ вниманія вполнѣ законныхъ требованій диссидентовъ. Поэтому, хотя и «съ болью въ сердцахъ», они рѣшились сдѣлать нѣкоторыя, «возможныя безъ нарушенія

¹⁸⁾ См. Прилож. стр. 427.

правъ католической церкви» уступки иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Съ этою цѣлью образованы были двѣ комиссіи. Одна, подъ предсѣдательствомъ гнѣбенскаго архіепископа, занялась исключительно дѣлами протестантовъ (комиссія эта имѣла засѣданія въ домѣ каштелана Войницкаго и состояла изъ 12 членовъ); а другая занялась дѣлами, касавшимися православныхъ и униатовъ. Предсѣдательство въ этой послѣдней комиссіи принялъ, по просьбѣ обѣихъ сторонъ, самъ королевичъ Владиславъ, который въ качествѣ посредниковъ при разсмотрѣніи спорныхъ пунктовъ избралъ слѣдующихъ лицъ: Короннаго канцлера, бискупа холмскаго *Іакова Жондзика*, воеводу виленскаго *Льва Сапугу*, великаго короннаго гетмана *Станислава Конецпольскаго*, воеводу бѣльскаго *Рафаила Лещинскаго*, земскаго подскарбія и писаря *В. К. Л. Стефана Паца*, польнаго гетмана *В. К. Л. князя Христофора Радзивилла*, надворнаго короннаго подскарбія и старосту пильзенскаго *Георгія Оссолинскаго*, короннаго кравчаго и воеводу красноставскаго *Якова Собьскаго*, львовскаго подкоморія *Александра Тржебинскаго*, судью земли галицкой *Адама Дыховскаго* и маршалка упитскаго повѣта *Христофора Вьлозора*¹⁹⁾.

Къ 10 іюля первая изъ означенныхъ комиссій выработала слѣдующій отвѣтъ на просьбы диссидентовъ (*Puncta responsu dissidentibus de religione*): «Дабы общественное спокойствіе ни по какой причинѣ не было нарушено, мы всеѣмъ диссидентамъ,

¹⁹⁾ Прил. стр. 446—447.

правильно думающимъ о Св. Троицѣ, общаемъ по чести и совѣсти за себя и своихъ потомковъ сохранять между собою полное согласіе. Общаемъ, изъ-за различія въ вѣрѣ не проливать крови, не наказывать конфискаціею имуществовъ, лишеніемъ чести, тюремными заключеніями и ссылкой, и ни какимъ образомъ не содѣйствовать въ этомъ чьей либо верховной власти и суду, и вообще, если бы кто по означенной причинѣ (изъ-за различія въ вѣрѣ) хотѣлъ проливать кровь,—хотя бы онъ и дѣйствовалъ подъ видомъ декрета или какого либо судебного опредѣленія. — мы всеъ обязаны протестовать противъ этого. Въ частности же общаемъ, что трибунальскіе декреты Короны и Вел. Княж. Литовскаго, которые имѣютъ смыслъ и силу закона, ни въ какомъ судѣ не будутъ приводимы въ исполненіе, какъ это ясно обезпечено было конституціею 1627 года. А если бы вопреки этой конституціи гдѣ-либо на судѣ снова постановлены были какіе декреты, то они не должны имѣть ни малѣйшаго значенія, а также и всеъ приказы, выданные изъ канцеляріи покойнаго короля и клонящіяся къ нарушенію спокойствія, никакой не имѣютъ силы и впредь выдаваемы не будутъ. Впрочемъ, публичное отправление диссидентами богослуженія въ королевскихъ городахъ, гдѣ оно не совершалось до настоящаго времени, — во избѣжаніе возмущенія — не можетъ быть дозволено. — А такъ какъ конституціею 1631 года наказаніе возмутителямъ общественнаго спокойствія достаточно увеличено, то мы общаемъ только то, что дѣла, касающіяся нару-

шенія спокойствія церквей католическихъ и особъ духовныхъ, кѣмъ бы онѣ не были возбуждены,—будутъ разбираемы не въ ряду обычныхъ дѣлъ, но по четвергамъ, по особенному реестру дѣлъ, вновь возникшихъ,—исключая тѣхъ случаевъ, когда духовное лице обвиняется въ преступленіи: тогда оно предается духовному суду и слѣдствіе производится черезъ инквизитора. Подобнымъ образомъ и пасторы диссидентовъ обращаются къ свѣтскому суду только по частнымъ обидамъ, по дѣламъ же, касающимся религіи, подлежатъ суду духовному». — Духовные сановники сената подписались подъ этимъ отвѣтомъ въ такой формѣ: N. Archiepiscopus: N. Episcopus suscribo, sarvis juribus Religionis et Ecclesiae Catholicae et Regni.

Изъ этого отвѣта явно видно, что ультра—католическая партія, съ одной стороны вынужденная обстоятельствами по возможности мягче отнестись къ требованіямъ диссидентовъ, а съ другой, по своему фанатизму не желая сдѣлать имъ существенныхъ уступокъ,—прибѣгла къ обычной иезуитской уловкѣ: вмѣсто точнаго, прямого отвѣта на предложенныя ей заявленія рѣшилась отдѣляться общими фразами, дать обѣщанія въ такой неопредѣленной формѣ, чтобы впослѣдствіи можно было отказаться отъ нихъ. Но диссидентовъ трудно было успокоить подобнымъ отвѣтомъ. Они въ предшествовавшее царствованіе не разъ имѣли возможность убѣдиться, какой пустой звукъ имѣютъ въ устахъ сената и сейма слова: »обѣщаемъ обезпечить религіозную свободу согласно съ древними привилегіями», »обѣ-

щаемъ сохраненіе между разновѣрцами согласія», и т. п... Поэтому на означенный отвѣтъ диссиденты посмотрѣли какъ на хорошо извѣстную имъ «лазейку» увернуться отъ сущности дѣла, и выразили полное неудовольствіе на предложенную католиками постановку вопроса касательно дѣлъ религиозныхъ. Хотя *puncta responsu dissidentibus de religione* относились собственно къ протестантамъ, но ими остались недовольны также и православные, не безъ основанія разсуждая, что успѣхъ ихъ собственнаго дѣла весьма много будетъ зависеть отъ того, какъ въ принципѣ будетъ рѣшенъ сеймомъ вопросъ о религиозной свободѣ. Поэтому, когда прочитаны были въ посольской избѣ отвѣтные пункты католиковъ, то «подняли шумъ и смятеніе» не одни только протестанты, но и православные. Тогда же составлена была отъ имени диссидентовъ *реплика* на означенные пункты. «Мы удивляемся—писали въ ней протестанты—нерасположенію къ намъ ихъ милостей пановъ духовныхъ: они хотятъ тѣ раны, отъ которыхъ мы столь тяжело страдаемъ уже полвѣка, залечивать лекарствами хуже самыхъ ранъ; удивляемся также тому, что они на наши просьбы, выраженные ясно и по пунктамъ, отвѣчаютъ неопредѣленно, смѣшавши все вмѣстѣ, такъ—что мы не можемъ понять, что мы у ихъ милостей выпросили и чего выпросить не могли. Но мы, по своему обычаю, открыто—какъ бы дѣло находилось предъ глазами всего свѣта,—объявляемъ, въ чемъ состоитъ неудовлетворительность отвѣта со стороны ихъ милостей». Далѣе въ репликѣ

слѣдуетъ перечисленіе тѣхъ сторонъ по данному вопросу, которыя въ отвѣтныхъ пунктахъ католиковъ остались невыясненными или вовсе опущенными. «Прежде всего—писали диссиденты—ихъ милости дають намъ особую декларацию, не включая въ нее пановъ религіи греческой, но мы не желаемъ отъ нихъ отдѣляться при рѣшеніи вопроса о правахъ и свободѣ совѣсти (пунк. 1). Ихъ милости хотять насъ включить только въ *каптуръ* (суды, учрежденные во время междуцарствія), не выясняя при этомъ—будутъ ли относительно нашего успокоенія изданы какія либо законы сеймомъ, а въ этомъ-то и заключается самая сущность дѣла; ибо хотя мы кромѣ каптуровъ имѣемъ опредѣленные права, утвержденныя съ общаго согласія на сеймахъ, однако намъ часто приходилось слышать отъ самихъ же ващихъ милостей, что каптуръ не есть право (пунк. 2). Дѣлають различіе между диссидентами, которое хотя по отношенію къ религіи и существуетъ, но не можетъ быть допускаемо при вопросахъ, касающихся политической свободы; ибо чрезъ это самое мы отступили бы отъ своихъ давнихъ правъ, гдѣ не говорится о такихъ двухсмысленныхъ различіяхъ, и нарушали бы обязательства отцевъ нашихъ, касающіяся нашей вѣры, чести и совѣсти; а между тѣмъ мы сами просимъ объ этомъ пановъ католиковъ. Поэтому мы не желаемъ подавать чрезъ себя примѣръ для означеннаго нарушенія. Допущеніе подобнаго различія (въ дѣлахъ вѣры) привело бы къ инквизиціи: въ каждой вещи человѣческое коварство найдетъ лазейку.

Можно было бы укорять людей древней греческой религии, можно было бы укорять и евангеликовъ, что они неправильно думаютъ о святой Троицѣ. А гдѣ судъ? гдѣ судья при такомъ спорѣ? и какой успѣхъ слѣдствія? Если евангелики будутъ охранены какъ диссиденты, ариане же нѣтъ. какъ еретики, то тотчасъ законы противъ еретиковъ широко распространятся и на тѣхъ и на другихъ, а черезъ нихъ и на всѣхъ... (пунк, 3, 4 и 5). Первый пунктъ деклараціи ихъ милостей такъ темно написанъ, что мы не можемъ изъ него понять того, о чемъ мы просили,—а только то: что мы будемъ успокоены, насколько этого требуетъ общественное спокойствіе; *также*: что насъ не будутъ убивать; *также*: что въ этомъ не будутъ помогать верховной власти; *также*: что всѣ за насъ будутъ заступаться. Все это вещи хорошія, но онѣ ни въ чемъ не разнятся отъ такого спокойствія, какое имѣютъ въ Польшѣ и хлопы, и корчмари, и чужестранцы, и жидаы, и татары. Но намъ, диссидентамъ, нужно почетнѣйшее успокоеніе, сообразное съ нашими шляхетскими правами; нужно, чтобы необходимость этого успокоенія въ дѣлахъ религіозныхъ была заактирована, о чемъ г. г. духовные отозвались глухо; намъ нужна безопасность, чтобы спустя нѣсколько времени насъ не захотѣли *de jure* или *de facto* притѣснять тѣ, которые обѣщали за насъ заступаться; наконецъ необходимо, чтобы кромѣ означенныхъ изгнаній или наказаній чрезъ конфискацію имущества уничтожены были и всѣ другія, какъ большія такъ и меньшія кары,

и чтобы онѣ ни подѣ какимъ видомъ не были налагаемы на диссидентовъ за исповѣданіе ими своей религіи (пунк. 6). О трибунальскихъ декретахъ сказано не ясно, почему можетъ найтись такой истолкователь, который выведетъ заключеніе, что тотъ или другой декретъ не имѣетъ силы закона (пунк. 7). Запрещеніе богослуженія въ королевскихъ городахъ, во первыхъ, противорѣчитъ справедливости, требующей возвращенія намъ того, что мы предъ тѣмъ имѣли; во вторыхъ, будетъ умаленіемъ шляхетской чести диссидентовъ, которые, равно какъ и другіе, принадлежатъ къ обитателямъ городовъ; въ третьихъ, многимъ диссидентамъ, живущимъ въ королевскихъ городахъ, чрезъ означенное запрещеніе пришлось бы переносить всевозможныя обиды и притѣсненія въ дѣлахъ, касающихся совѣсти. (пунк. 9). Крайне недостаточно упомянуто о судѣ и изслѣдованіи по дѣламъ религіознымъ,—и при этомъ наша просьба о томъ, чтобы наши министры или ихъ повѣренные имѣли доступъ къ суду и соотвѣтственное удовлетвореніе въ своихъ обидахъ,—совершенно переименована: имъ предоставляется право обращаться къ суду только по частнымъ дѣламъ. Просимъ относительно этого объясненія, сообразно съ нашими пунктами: вслѣдствіе подобнаго исключенія (изъ общаго постановленія) дѣлъ духовныхъ, могутъ уклоняться отъ суда всѣ студенты, ученики и другіе своевольники, если только они будутъ одѣты въ духовную одежду (пун. 10—11). Подпись ихъ милостей г. г. духовныхъ, отнимаетъ у насъ даже и то, что повидимому ими намъ

позволено... Ибо когда кто даетъ кому что-либо съ ограниченіями, то заранѣе уже отнимаетъ данное, оставляя себѣ или въ цѣломъ, или въ частяхъ право относительно дара. Почему, хотя намъ и не слѣдуетъ толковать въ дурную сторону намѣренія ихъ милостей, однако означенныя подписи могутъ быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что ихъ милости, ограждая себя означенною оговоркою, вовсе не желаютъ исполнять нашихъ просьбъ. (пун. 12). Вообще—говорили въ заключеніе диссиденты—означенный отвѣтъ ихъ милостей, г. г. духовныхъ, не только не залечиваетъ нашихъ ранъ, но совершенно уничтожаетъ и прежнія остатки нашей свободы ²⁰⁾.

Реплика диссидентовъ произвела сильное волненіе въ средѣ ультра-католиковъ и они категорически заявили, что большіхъ уступокъ сдѣлать иновѣрцамъ не могутъ: пусть диссиденты довольствуются правами, дарованными имъ прежде, и не домогаются нововведеній, которыя, вмѣсто ожидаемаго спокойствія, откроютъ только доступъ къ религіозной (иновѣрческой) пропагандѣ. По этому поводу въ посольской избѣ возникли жаркія прѣнія, не приведшія впрочемъ ни къ какимъ существеннымъ результатамъ. Послѣ долгихъ споровъ, гнѣзненскій архіепископъ, а вслѣдъ за нимъ и большинство бискуповъ сдѣлали только незначительную уступку диссидентамъ: согласились немного измѣнить сдѣланную ими оговорку при под-

²⁰⁾ Прилож. № LXXV.

писи своего *responsu dissidentibus de religione*, именно вмѣсто словъ—*suscribo salvis iuribus religionis et Ecclesiae Catholicae et Regni*,—рѣшили подписаться слѣдующимъ образомъ; *suscribo salvis iuribus Ecclesiae Catholicae Romanae*.

При болѣе благоприятныхъ условіяхъ разсматривалось дѣло православныхъ южно-русцевъ. Во первыхъ, въ комисіи, образованной для разсмотрѣнія ихъ заявленій, предсѣдательство принялъ на себя, какъ мы сказали, королевичъ Владиславъ. Чуждый того религіознаго фанатизма, который такъ часто обнаруживалъ его отецъ, Владиславъ, не зависимо отъ этого, имѣлъ много другихъ основаній возможно мягче относиться къ православнымъ подданнымъ Рѣчи Посполитой. Безъ поддержки православныхъ и диссидентовъ его кандидатура на престолъ не могла считаться прочною: католическое духовенство, по заявленію папскаго пунція, не особенно сочувствовало ей,—да и между свѣтскими католиками, желавшими видѣть въ будущемъ королѣмъ ревностнаго приверженца католицизма, возникало опасеніе—соотвѣтствуетъ ли этому идеалу доволно холодно относившійся къ дѣламъ религіознымъ королевичъ. Притомъ же Владиславъ очень хорошо сознавалъ, какую силу имѣютъ въ данное время козаки и какъ, поэтому, не благоразумно было бы раздражать ихъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, въ просьбахъ своихъ, поданныхъ на сеймъ, запорожское войско на первомъ планѣ ставило успокоеніе старожитной греческой религіи. Во вторыхъ, въ означенной комисіи, присутствовали въ качествѣ

членовъ не одни только католики (какъ это было въ комисіи, разсуждавшей о заявленіяхъ протестантовъ), но и диссиденты. Послѣдніе же, очевидно, даже въ личныхъ своихъ интересахъ должны были поддерживать требованія православныхъ, имѣвшія въ принципѣ много общаго съ требованіями протестантскихъ депутатовъ.

Благодаря изданной виленскимъ православнымъ братствомъ брошюрѣ (*Дополненіе къ Синопису*), можно до извѣстной степени возстановить ходъ засѣваній въ означенной комисіи.

Первое засѣданіе открылось рѣчью извѣстнаго ревнителя православія, подсудка брацлавскаго *Михаила Кропивницкаго*. Принявши благословеніе отъ находившагося въ засѣданіи кіево-печерскаго архимандрита П. Могилы, Кропивницкій началъ свою рѣчь словами псалмопѣвца: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны*. Затѣмъ въ молитвенномъ обращеніи возблагодаривши Господа за то, что онъ вложилъ въ сердца пословъ, сенаторовъ и королевича Владислава мысль обратить вниманіе на притѣсненія, переносимыя православными южно-руссецами, а также поблагодаривши самаго королевича и всѣхъ членовъ комисіи за принятый ими на себя трудъ.— Кропивницкій усердно просилъ, чтобы со вниманіемъ выслушаны были доказательства православныхъ, а потомъ, при посредничествѣ комисіи, залечены были ихъ раны, т. е. чтобы духовныя права митрополита и епископовъ православныхъ были возстановлены, имущества, несправедливо

отнятыя отъ нихъ, возвращены, чтобы во всѣхъ литовско-польскихъ областяхъ не было стѣсняемо отправленіе богослуженія и вообще греческая старожитная религія всесторонне была успокоена.

Послѣ Кронивницкаго выступилъ съ отвѣтною рѣчью отъ лица уніатовъ митрополитъ Веліаминъ Рутскій. Положивши въ основу своего отвѣта тѣ же слова псалмопѣвца: *сей день, егоче сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны*,—Рутскій старался доказать, что унія имѣетъ вполнѣ законныя права на свое существованіе въ Рѣчи Посполитой, что она возникла здѣсь вслѣдствіе искренняго желанія русиновъ возвратиться въ лоно католической церкви, при чемъ—въ доказательство своихъ словъ—указывалъ, между прочимъ, на князя Константина Константиновича Острожскаго, какъ на одного изъ самыхъ главныхъ дѣятелей, стремившихся къ соединенію русской церкви съ римскою. Затѣмъ заявилъ, что не схизматики (православные) терпятъ притѣсненія отъ уніатовъ, а на оборотъ они, уніаты, отъ схизматиковъ,—въ доказательство чего приводилъ слѣдующіе факты: безчеловѣчное убійство полоцкаго владыки Юсафата Кунцевича; посягательство на жизнь покойнаго митрополита Ипатія Поцѣя, который при этомъ былъ раненъ; утопленіе въ Кіевѣ митрополичьяго официала Грековича; убійство въ томъ же Кіевѣ четырехъ чернцевъ, которые схвачены были злодѣями въ церкви св. Софіи во время отправленія ими литургіи; наконецъ, убіеніе шаргородскаго протоіерея и перемышльскаго чернца. Въ заключе-

ніе Рутскій заявлялъ, что южно-русскій народъ издавна находился въ единеніи съ римскою церковію и что тѣ права и привиллегіи, на которыя имѣютъ обыкновеніе ссылаться схизматики, даны были литовско-русскими государями не имъ, а уніатамъ, какъ сынамъ, послушнымъ своей матери — римско-католической церкви.

Рѣчь Рутскаго вызвала сильныя протесты со стороны православныхъ. Противъ нее возражали Петръ Могила (*ieden z duchownych*), Георгій Пузина и Лаврентій Древинскій. «Ваша милость, всіонже Рутскій, — говорилъ знаменитый защитникъ православія Л. Древинскій, — еще сидѣлъ только на школьной скамьѣ, какъ я служилъ уже при дворѣ достойнаго памяти князя, о которомъ ваша милость вспомянули, — и мнѣ лучше извѣстно, что сему покойному вельможѣ и на умъ не приходило того, что приписано ему вашею милостью». — За симъ выступилъ на сцену Петръ Могила и, обратившись къ Рутскому, заявилъ, что доказательства, приводимыя уніатами въ свою пользу, не выдерживаютъ критики, опровергаются документальными данными, — и приступилъ было къ изложенію предъ членами комиссіи этихъ данныхъ. Но только что начатую Могилою рѣчь прервалъ Рутскій. Дѣло въ томъ, что какъ Древинскій, такъ и Могила при своихъ обращеніяхъ къ Рутскому *не читали его титуломъ митрополита*. Представитель уніатской церкви этимъ крайне обидился и заявилъ предъ комиссіею, что подобный поступокъ со стороны православныхъ онъ считаетъ для себя оскорбленіемъ. Но

жалоба Рутскаго не встрѣтила сочувствія со стороны членовъ комисіи и ему *сверху* (отъ Владислава) сухо было замѣчено, что здѣсь разсматривается дѣло не о титулахъ, а рѣшается вопросъ о правахъ, привиллегіяхъ и стѣсненіяхъ спорящихъ между собою сторонъ. Православные же при этомъ заявили (Георгій Пузина), что если бы они признавали за Рутскимъ право на титуло митрополита, то въ такомъ случаѣ съ ихъ стороны не могло бы быть никакихъ и разсужденій. Рутскій вынужденъ былъ замолчать. Тогда православные приступили къ *документальнымъ доказательствамъ*, опровергавшимъ высказанныя въ рѣчи представителя униатовъ мысли.

Въ опроверженіе того что князь К. К. Острожскій будто бы способствовалъ введенію въ юго-зап. Руси униі, представлены были: во 1-хъ, напечатанное во Острогѣ, 25 іюля 1595 г., воззваніе князя къ литовско-русскому народу, въ которомъ онъ заявляетъ о своей неизмѣнной преданности православію, унаслѣдованной имъ отъ предковъ, и предостерегаетъ православныхъ отъ козней отступившихъ отъ константинопольскаго патріарха измѣнниковъ, называя ихъ хищными волками; во 2-хъ, протестація того же князя (1596 г.), гдѣ онъ всенародно объявляетъ, что Ипатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій безъ вѣдома всѣхъ православныхъ поѣхали въ чужое государство и тамъ тайнымъ образомъ отдались другой власти и принесли оттуда новыя вещи, не бывалыя въ греко-восточной церкви и противныя установившейся въ ней обрядности,—

вслѣдствіе чего онъ, князь, отъ имени всего западно-русскаго народа, протестуетъ, какъ противъ означенныхъ лицъ, такъ и относительно введенія въ русскую церковь привезенныхъ ими особенностей; и въ 3-хъ, инструкція князя, данная имъ 9 октяб. 1596 г. посламъ, отправленнымъ къ польскому королю, гдѣ заключается подобный же протестъ противъ ново-вводимой уніи.

Что касается до перечисленныхъ Рутскимъ оскорбленій, которымъ якобы уніаты подвергались со стороны схизматиковъ, — то въ отвѣтъ на это православными представлены были слѣдующія объясненія:

1) Кунцевичъ дѣйствительно былъ убитъ; но кто же, не будучи сумасшедшимъ, можетъ одобрять подобное безчеловѣчное дѣло? Безбожно поступили убійцы и заслуженно понесли за это наказаніе. Уніаты вполнѣ были удовлетворены, потому что за смерть одного отплачено было жестокими мученіями многихъ, причемъ, по всей вѣроятности, досталось даже и невиннымъ. Къ тому же, главнымъ виновникомъ этой печальной катастрофы былъ нѣкто Дороейко, уніать, который схватилъ православнаго священника, держалъ его въ заключеніи и мучилъ, каковыми поступками и возбудилъ волненіе въ народѣ. Наконецъ, для правильной оцѣнки личности самаго Кунцевича, не мѣшаетъ уніатамъ обратить вниманіе и на то, какъ обыкновенно обращается народъ съ пастырями жизни доброй, благочестивой. Августинъ пишетъ: «св. Амбросій былъ такъ любимъ народомъ, что когда под-

вергся преслѣдованію отъ императрицы Іустиніаны, аріанки,—то вся его паства собралась въ церковь и готова была умереть съ своимъ пастыремъ». — Тоже самое говоритъ Назіанзинъ и о св. Василии.

2) Другое оскорбленіе состоитъ въ томъ, что гайдукъ ранилъ покойнаго Поцѣя. Но и онъ также былъ достойнымъ образомъ наказанъ: его мучили, пытали и затѣмъ казнили. Вынимающій мечъ—говоритъ писаніе—отъ меча и погибнетъ.

3) Касательно утопленія въ Днѣпрѣ Антонія Грековича и убійства шаргородскаго протоіерея, а также перемышльскаго чернца,—православными данъ былъ уклончивый отвѣтъ: «тѣ края далеко отъ насъ отстоятъ, тамъ и справляйтесь о вашихъ оскорбленіяхъ» *).

*) По отношенію къ Шаргороду, незначительному мѣстечку, находившемуся на волошской границѣ, откуда едва-ли кто пробылъ изъ православныхъ депутатовъ на сеймъ (а тѣмъ болѣе находился при засѣданіяхъ комисіи),—такой отвѣтъ пожалуй еще могъ имѣть мѣсто. По отношенію къ Перемышлю, городу довольно извѣстному и притомъ сосѣдствующему со Львовомъ, откуда прибыли на сеймъ братскіе депутаты, означенный отвѣтъ оказывается неудовлетворительнымъ. А по отношенію къ Кіеву, сосредоточному пункту православія въ юго-западной Россіи, имѣвшему въ лицѣ Петра Могилы представителя при засѣданіяхъ комисіи, притомъ представителя, принимавшаго дѣятельное участіе въ дебатахъ,—отвѣтъ является въ высшей степени страннымъ, тѣмъ болѣе, что тотчасъ же православные, по поводу другаго случая, указаннаго Рутскимъ, на-

4) Относительно насильственного забранія—и притомъ якобы по распоряженію православнаго духовенства — четырехъ чернцовъ, отправлявшихъ службу въ церкви св. Софіи,—дѣло представлено Рутскимъ въ превратномъ видѣ. Онъ утверждаетъ, согласно съ прежде сдѣланными имъ заявленіями (приводится письмо Рутскаго, писанное въ 1622 г. на сеймикъ въ пинскомъ повѣтѣ), что православные, ворвавшись въ Софійскую церковь, насильственно схватили тамъ двухъ священниковъ и двухъ клириковъ, отправлявшихъ литургію, повлекли ихъ въ алтарь, разорвали на нихъ одежды, забрали всю церковную утварь, самихъ же законниковъ били палками, обухами и чѣмъ ни попало, посадили ихъ въ козацкую тюрьму и затѣмъ ночью утопили въ Днѣпрѣ. Но вотъ документальныя данныя, опровер-

чинаютъ длинныя разсужденія, не смотря на то, что предметомъ ихъ служатъ событія, случившіяся въ томъ же отдаленномъ Кіевѣ... Очевидно, что православными по означеннымъ обвиненіямъ, въ особенности же касательно утопленія Антонія Грековича, не было представлено удовлетворительныхъ объясненій (можетъ быть потому, что для этого нужно было коснуться самоуправства козаковъ, бросать тѣнь на которыхъ представлялось дѣломъ не благоразумнымъ); вслѣдствіе чего, виленское братство, публикуя краткій отчетъ о засѣданіяхъ комисіи, сочло болѣе удобнымъ ограничиться относительно указанныхъ обвиненій приведенною ссылкой на отдаленность края, забывая, что подобная мѣра, нерѣдко практиковавшаяся братствомъ и прежде (въ полемическихъ сочиненіяхъ), въ настоящемъ случаѣ является черезъ чуръ уже наивною.

гающія клевету Рутскаго: 17 ноября, того же года, кievскій бискупъ послалъ къ митрополиту Юву Борецкому письмо, въ которомъ пишетъ, что гетманъ и войско запорожское отослали къ нему чернцовъ (взятыхъ въ церкви), причемъ приносили искреннюю благодарность митрополиту, такъ какъ освобожденіе означенныхъ чернцовъ состоялась, благодаря его (Борецкаго) стараніямъ.—Но что всего убѣдительнѣе,—сохранилось письмо къ Юву Борецкому одного изъ тѣхъ лицъ, которыя якобы были утоплены, имнино Александра Шкодлыцкаго, гдѣ онъ, подобно кievскому бискупу, искренно благодаритъ митрополита за его благосклонное содѣйствіе въ дѣлѣ освобожденія какъ самого пишущаго, такъ и его товарищей. «Кому же—воскликали православные—должно дать бѣльшую вѣру: ксендзу-ли Рутскому, который разглашаетъ повсюду ложныя вѣсти, желая возбудить противъ насъ общественное мнѣніе,—или же кievскому бискупу, по своей добросовѣстности заботившемуся, чтобы не была выдаваема ложь за истину,—или же наконецъ тому лицу, которое по словамъ Рутскаго было утоплено, а послѣ своей смерти писало благодарственное письмо»? ²¹⁾).

²¹⁾ Извѣстіе объ утопленіи православными въ Кіевѣ четырехъ уніатскихъ законниковъ было довольно распространено въ латинско-уніатской литературѣ того времени. Но что означенные законники, безъ сомнѣнія въ достаточной степени испытывшіе на себѣ самоуправство козаковъ,—не были утоплены, а согласно приведенному разсказу православныхъ, были освобождены,—это видно, между прочимъ, изъ до-

Окончивъ объясненіе по поводу выставленныхъ В. Рутскимъ *wrazow od schyzmatykw*,—православные въ свою очередь представили комисіи длинный перечень собственныхъ притѣсненій, претерпѣ-

несеній въ Римъ самого же Рутскаго. „Аby się—писаль онъ въ 1626 г.—*sluzba Boza i msza swięta tam* (въ Кіево-Софіійскомъ храмѣ) się *odprawowała, posłalem tamże w roku 1622 czterech zakonników s. Bazylego. W dzień narodzenia s. Panny, ci zakonnicy, odspiewawszy mszą, szli do katedru dla odprawienia mszy swiętej,—kiedy ich kozacy chwytaią, wiążą, na nogi kładą kajdany, wrzucaią na lodzie i odwożą Dnieprzem do Trechtymirowa, gdzie iest kozacka forteca i gdzie przechowalią oni swoje kosztowności. Tam w więzieniu zamkniętych trzymali przez sześć tygodni, aż ich odesłali do swego wodza na miejsce jego rezydencyi, spuscivszy ich podobniez Dnieprzem. Po odbytej naradzie wyprowadzano ich wolnych z więzienia, ale z zatrzeznem, aby oni, ani żaden unita nie paważyl się przebywać w Kijowie i swej religii iawnie wyznawać“.*

Rocznik Towarzystwa historyczno-literackiego w Paryżu. Rok 1868. Paryż 1869).—Имѣя въ виду приведенную выдержку изъ письма Рутскаго едва-ли можно допустить, чтобы онъ отважился предъ комиссіею утверждать объ утопленіи православными поименованныхъ чернцовъ. Намъ дѣло представляется такъ: униатскій митрополитъ, изчисляя *wrazu* (оскорбленія) униатовъ отъ схизматиковъ, упомянулъ при этомъ и о мученіяхъ, перенесенныхъ посланными имъ въ Кіевъ законниками. Но такъ какъ прежде въ 1622 г. онъ заявлялъ предъ пинскимъ сеймикомъ, что означенные законники были утоплены въ Днѣпрѣ (очень можетъ быть, что въ то время онъ еще не зналъ объ ихъ судьбѣ и свои догадки облекъ въ форму положительнаго увѣренія),—то православные естественно воспользовались прежнимъ заявленіемъ своего противника и нашли возможность не безъ ироніи поглумиться надъ нимъ. Не нужно забывать, что приведенный нами отчетъ—какъ составленный *однимъ* изъ сторонъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ—по мѣстамъ не чуждъ какъ пробѣловъ, такъ и прикрасъ. Поэтому критическое отношеніе къ нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ немъ необходимо.

ваемыхъ ими въ теченіи многихъ лѣтъ отъ латино-уніатской партіи. Указаны были самовольные поступки безбожныхъ іерарховъ, безъ согласія своей паствы отдавшихся Риму; перечислены протестаціи, заносившіяся православными противъ ново-вводимой уніи; припомнены обѣщанія правительства, дававшіяся на каждомъ сеймѣ православнымъ касательно возстановленія ихъ правъ и вольностей, но никогда не приводившіяся въ исполненіе; наконецъ яркими чертами изображено было бѣдственное положеніе древней греко-восточной церкви въ литовско-русскихъ областяхъ въ данное время: запечатованіе, отнятіе и разрушеніе церквей, обращеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ корчмы, преслѣдованія православныхъ, лишеніе ихъ должностей, заключеніе въ темницы и тому подобныя насилія и несправедливости, не разъ перечисляемыя православными въ прежнихъ ихъ *прошеніяхъ и суппликахъ*.— Перечнемъ этихъ несправедливостей—*указовъ*—и закончено было первое, до самаго вечера длившееся засѣданіе.

На слѣдующій день въ засѣданіе комисіи прибыло еще большее количество какъ православныхъ такъ въ особенности уніатовъ. Но королевичъ Владиславъ, во избѣжаніе излишняго замѣшательства, дозволилъ присутствовать при разборѣ дѣлъ только немногимъ, болѣе виднымъ представителямъ какъ той, такъ и другой стороны. Когда, вслѣдствіе такого распоряженія, присутственная зала была значительно очищена, засѣданіе открылось слѣдующимъ заявленіемъ православныхъ: «Наи-

яснѣйшій король и милостивые паны сенаторы! Вчера мы вкратцѣ изложили передъ В. М. стѣсненія и несправедливости, переносимыя до настоящаго времени старожитнымъ русскимъ народомъ; теперь же намѣрены приступить къ фактическимъ доказательствамъ правоты нашего дѣла и опроверженію притязаній отступавшихъ отъ насъ уніатовъ.

Именно, мы намѣрены доказать, что митрополія, епархіи, архимандріи и другія духовныя бенефиціи отняты были отъ людей старожитной греческой религіи и отданы отступникамъ отъ праотцовой вѣры, вопреки правамъ, привилегіямъ и установившемуся обычаю,—и что, слѣд., эти отступники пользуются означенными бенефиціями незаконно и доказательства, приводимыя ими въ оправданіе своихъ притязаній, какъ то: указаніе на давнюю зависимость русской церкви отъ Рима, покровительство, оказываемое уніи литовско-польскими государями, и т. п.,—не выдерживаютъ критики.

Въ подтвержденіе высказанныхъ положеній православные указывали на слѣдующіе документы (при чемъ нѣкоторые изъ нихъ и прочитывали):

1) Постановленіе собора, бывшаго въ Вильнѣ *въ 1510 году*, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Юсифа Солтана, откуда ясно видно, что въ то время *русская церковь признавала надъ собою власть константинопольскаго патріарха* ²²⁾.

²²⁾ Дѣянія Виленскаго собора, состоявшагося въ самый праздникъ Рождества Христова 1509 года, были напечатаны нѣсколько разъ: а) въ прилож. къ *книжѣ о священствѣ* (Львовъ, 1614 г.) б) въ описаніи Кіево-Со-

2) Жалованную грамоту, данную въ 1511 г. (іюля 2) Сигизмундомъ I православному южно-русскому духовенству о независимости его отъ властей свѣтскихъ, — изъ коей, между прочимъ, видно, что въ то время въ литовско-русскихъ областяхъ не было уніи ²³).

3) Конституцію 1550 года, которою были утверждены всѣ, прежде дарованныя православнымъ грамоты.

4) Письмо Сигизмунда Августа, посланное имъ въ 1557 г. чрезъ своего дворянина къ константинопольскому патріарху съ просьбою о благословеніи на кievскую митрополію Сильвестра Белькевича, и грамоту короля, данную самому Белькевичу ²⁴).

5) Грамоту того же Сигизмунда Августа, (1567 г.), которою утверждается избраніе на кievскую митрополію туровскаго и пинскаго епископа Іоны Протасовича и онъ отсылается для полученія посвященія въ Константинополь ²⁵).

фійскаго собора, преосв. Евгенія (прилож. № 10); в) въ Актахъ историческихъ, изд. Археогр. Коммиссіею, но съ нѣкоторыми пропусками (т. I. № 289); г) въ Памятникахъ русской старины въ запад. губер. (вып. VI стр. 163—170) и д) въ IV т. Русской исторической Библиотекѣ.

²³) Напеч. въ Бѣлорус. Архивѣ древнихъ грамотъ, под. № 6, и въ А. З. Р. т. II, подъ № 65.

²⁴) Указаніе важно по невѣдѣнности въ настоящее время самой грамоты.

²⁵) Извѣстіе важно по причинѣ, указанной въ предшествующемъ примѣчаніи.

6) Сеймовую конституцію, данную въ 1569 г. (во время люблинской уніи), гдѣ король общаетъ ненарушимо сохранять всѣ права литовско-русскаго народоселенія, а въ томъ числѣ и православнаго духовенства.

7) Генеральную варшавскую конференцію, содержащую такое же общаніе.

8) Грамоту Стефана Баторія (1585 г.), которою онъ извѣщаетъ, что православные могутъ держаться при отправленіи своихъ праздниковъ стараго календаря, потому что оный не можетъ быть отмененъ безъ дозволенія (*sententiam et auctoritatem*) константинопольскаго патріарха, — обстоятельство, доказывающее, что высшую юрисдикцію въ литовско-русскихъ областяхъ имѣлъ означенный патріархъ ²⁶⁾.

Затѣмъ, читаны были грамоты Сигизмунда III митрополиту Онисифору Дѣвочкѣ, констан. патріарху Іереміи и виленскому братству, — изъ коихъ видно, что въ то время русская православная церковь пользовалась полными правами и находилась въ зависимости отъ патріархіи константинопольской; читаны грамоты прежнихъ русскихъ іерарховъ, признававшихъ означенную зависимость; читаны, наконецъ, соборныя опредѣленія брестскаго православнаго собора и нѣкоторыя протестаціи противъ митрополита Рутскаго и другихъ духовныхъ лицъ уніатскаго вѣроисповѣданія, незаконно воспользовавшихся церковными бенефиціями.

²⁶⁾ Папеч. въ Архивѣ Бѣлор. грам., подъ № 15.

Такимъ образомъ --говорили православные, — изъ указанныхъ нами документовъ видно, что согласно съ давнимъ обычаемъ и государственными узаконеніями, духовныя мѣста и бенефиціи должны быть раздаваемы людямъ греко-восточной религіи. Между тѣмъ уніаты, признавши надъ собою власть папы, не могутъ уже называться *людьми греческой религіи*, но должны быть причислены къ римскому вѣроисповѣданію. Такъ смотритъ на уніатовъ и само правитѣльство; ибо въ конституціи 1620 года говорится, что *впредь* духовныя бенефиціи будутъ раздаваться людямъ греческой религіи: слѣдовательно, *до того времени онѣ были раздаваемы лицамъ не греческаго вѣроисповѣданія, а римскаго* (т. е. уніатамъ). При этомъ никакъ не должно забывать того, что свои права и привилегіи южно-русскій народъ получалъ въ то время, когда въ литовско-русскихъ областяхъ не знали уніи, и что означенная унія введена была здѣсь не вслѣдствіе согласія на нее всего православнаго народоселенія, а благодаря отсутствію только нѣкоторыхъ, весьма немногихъ лицъ. Свою рѣчь православные закончили просьбою, обращенною къ членамъ комиссіи, о восстановленіи правъ православной церкви, столь долгое время незаконно нарушасмыхъ.

Послѣ сего слово предоставлено было уніатамъ. На сцену опять выступилъ Вельяминъ Рутскій. «Мы не отрицаемъ — говорилъ уніатскій митрополитъ, — что Русь по временамъ уклонялась въ схизму и, вслѣдствіе этого, находилась подъ властію константинопольскаго патріарха; но мы никакъ не можемъ со-

гласиться съ тѣмъ, чтобы русскіе до послѣдняго времени не имѣли тѣснаго религіознаго единенія съ Римомъ. Напротивъ, мы утверждаемъ, что русская церковь съ самыхъ же первыхъ временъ своего существованія отдавала послушаніе римскому первосвященнику, и что права и привилегіи, которыя выставляетъ на видъ противная сторона, получены были русскимъ народомъ въ то время, когда онъ находился въ послушаніи апостольской столицѣ.

Въ подтвержденіе своей мысли Рутскій говоритъ слѣдующее:

Въ изданномъ ко времени настоящаго сейма *Синописи* противная сторона заявляетъ, что Русь еще со времени перваго Никейскаго собора находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Но въ то время первосвятители царградскіе не имѣли даже и титула патріаршаго: они просто назывались епископами. Правда, въ 451 году, на Халкидонскомъ соборѣ правиломъ 28 опредѣлено, дабы константинопольскому престолу были подчинены епископы въ странахъ языческихъ понтійскаго, асійскаго и фракійскаго округа. Но это постановленіе къ дѣлу не относится. Во первыхъ, означенный канонъ не только находился въ подозрѣніи (*suspectus*), но тотчасъ же былъ и отмѣненъ (*vejectus*), какъ это видно изъ соборныхъ опредѣленій и церковной исторіи Баронія (см. годъ 452); во вторыхъ означенный канонъ упоминаетъ о Понтѣ, Асіи и Фракіи,—Россия же—какъ извѣстно—нахо-

дятся въ Европѣ; въ третьихъ, канонъ подчиняетъ константинопольскому патріарху епископовъ, находящихся въ языческихъ странахъ; а Россія въ то время еще вовсе не была просвѣщена св. крещеніемъ, которое—какъ извѣстно—совершилось надъ нею только спустя четыре столѣтія; поэтому, если въ русскихъ краяхъ въ данное время не было ни одного епископа,—то, очевидно, константинопольская пратріархія не могла имѣть надъ ними никакой власти; наконецъ, въ четвертыхъ, если согласиться съ тѣмъ, что подъ выраженіемъ *barbari* разумѣются русскіе, какъ непросвѣщенные еще крещеніемъ, какъ *язычники*,—то на томъ же самомъ основаніи можно считать подвластными константинопольскому патріарху и Польшу, и Литву, и Жмудь, ибо, во время составленія означеннаго канона, и эти страны находились въ язычествѣ. Но кто же не назоветъ такого вывода прямою несообразностію?

Далѣе въ Синописисѣ говорится, что окончательное крещеніе русскаго народа состоялось при великомъ князѣ Владимірѣ *въ 868 году*, когда константинопольскую патріархію занималъ извѣстный противникъ папскаго престола Фотій. Но это неправда. *Во первыхъ*, князь Владиміръ жилъ сто лѣтъ спустя послѣ Фотія и крещеніе Руси, бывшее при немъ, пріурочивается историками къ 988 году, когда на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ воссѣдалъ не схизматикъ Фотій, а Николай Хрисовертъ,—святитель послушный папскому престолу. *Во вторыхъ*, въ 868 году нѣкоторые изъ русиновъ

дѣйствительно приняли крещеніе, но опять-таки въ это время константинопольская патріархія находилась въ единеніи съ Римомъ; почему новокрещенная Русь въ означенномъ году и обратилась къ папѣ Николаю съ просьбою о дозволеніи отправлять богослуженіе по своему обряду,—на что онъ, услышавъ голосъ съ неба, и позволилъ.—Равнымъ образомъ и крещеніе Ольги, пріурочиваемое историками къ 946 году, состоялось по соизволеніи на то папскаго престола, во время управленія констан. патріархіею Теофилакта, находившагося въ единеніи съ Римомъ.... Такимъ образомъ—говорилъ Рутскій,—хотя Русь получала св. крещеніе черезъ Византію, но получала его въ такія времена, когда на константинопольскомъ престолѣ возсѣдали патріархи, находившіеся въ единеніи съ Римомъ, и, вслѣдствіе этого, передававшіе уваженіе къ римскому первосвященнику и вновь насаждаемой ими церкви. Правда, вскорѣ послѣ означенныхъ крещеній Руси конст. патріархи удалились въ схизму, порвали единеніе съ Римомъ,—но русская церковь не послѣдовала ихъ примѣру. Доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что Русь, избирая митрополитовъ, не посылала для нихъ за сакрою въ Константинополь. Такъ, въ московской дѣтописи говорится, что русскіе епископы сами поставляли митрополита (Климентя Смолятича), возлагая на него главу св. Климента, папы римскаго. Ту же мысль о подчиненіи въ рассматриваемое время русской церкви папскому престолу—подтверждаютъ: установленіе въ Руси при митрополитѣ Ефремѣ празд-

ника перенесенія мощей св. Николая изъ Муръ—Ликійскихъ въ г. Баръ (каковаго праздника нѣтъ въ церкви греческой, но онъ есть въ римской) и находящееся въ древнихъ рукописяхъ посланіе (1170 г.) къ папѣ митрополита Іоанна съ просьбою о соединеніи церквей.

Далѣе въ опроверженіе завѣренія православныхъ, что западно-русская церковь до конца XVI столѣтія не знала уніи съ Римомъ и что литовско-польскіе государи, даруя ей различныя права и привиллегіи, не имѣли въ виду *уніатовъ*,—Рутскій указывалъ на слѣдующіе документы и факты:

1) Привиллегію, данную Ягайломъ виленскому епископу въ 1387 году, въ которой говорится, что всѣ литвины должны быть римской вѣры, что эту вѣру должны принимать и русскіе, породнившіеся съ литвинами—католиками, и что въ этихъ случаяхъ русскихъ нужно принуждать къ латинству даже посредствомъ тѣлеснаго наказанія ²⁷⁾).

2) Постановленіе Городельскаго сейма 1413 г., по которому разныя права и преимущества предоставляются только тѣмъ русинамъ, которые примутъ римско-католическую вѣру ²⁸⁾).

²⁷⁾ Напеч. въ прилож. къ соч. *Kraszewskiego*,—Wilno. 1840 г. т. II (стр. 514—515), и въ *Документ.* объясняющихъ исторію западно-рус. края. С.П.-Б. 1865., подъ № 1.

²⁸⁾ Напеч. въ *Volamina legum* т. I. стр. 24—32, изд. 1859 г. С.П.Б. и въ *Документ.*, объясняющихъ исторію западно-рус. края подъ № 2.

3) Поѣздку митрополита Исидора въ 1439 году на флорентійскій соборъ и принятіе имъ провозглашенной на семь соборъ уніи.

4) Жалованную грамоту польскаго короля Владислава Ягайловича (отъ 1443 г.), которою онъ уравниваетъ русскихъ въ правахъ съ католиками на томъ основаніи, что церкви восточная и западная соединились на флорентійскомъ соборѣ ²⁹⁾.

5) Грамоту кievскаго митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV (отъ 14 марта 1476 г.), въ которой онъ отъ лица всего западно-русскаго духовенства признаетъ римскаго первосвященника главою вселенской церкви и проситъ принять русиновъ подъ свое отеческое попеченіе ³⁰⁾.

6) Посланіе константинопольскаго патріарха Нифонта къ кievскому митрополу Іосифу, въ которомъ, отвѣчая на вопросы послѣдняго относительно уніи, патріархъ говоритъ о соединеніи церквей, послѣдовавшемъ на флорентійскомъ соборѣ, и совѣтуетъ западно-русскимъ іерархамъ имѣть съ латинянами дружеское общеніе ³¹⁾.

²⁹⁾ Напеч. въ А. З. Р. т. I № 42.

³⁰⁾ Впервые издана на польскомъ и западно-рус. языкахъ Ип. Поцѣмъ, въ 1605 г.; во второй разъ означенная грамота изд. *Петрушевичемъ* въ 1870 г. во Львовѣ, подъ заглавіемъ: *Соборное посланіе русскаго духовенства и мірянъ къ римскому папѣ Сиксту IV, писанное изъ Вильны 14 марта 1476 г.*—Хотя за послѣднее время въ нашей церковно-исторической литературѣ устанавливается мнѣніе о подлинности означенной грамоты,—но мы не раздѣляемъ его. Поддѣлка—при внимательномъ разсмотрѣніи памятника—едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.

³¹⁾ На польскомъ языкѣ напеч. въ брошюрѣ, изданной въ 1632 г. виленскимъ униатскимъ братствомъ подъ заглавіемъ: *Prawa u przu-*

7) Грамоту Сигизмунда I отъ 1543 г., которою подтверждается городельское постановленіе, и нѣсколько грамотъ Сигизмунда III, изданныхъ во время введенія въ литовско-русскихъ областяхъ религіозной уніи, на сторонѣ которой—какъ извѣстно—было польское правительство.

Что касается до тѣхъ историческихъ документовъ, на которыя ссылались для подверженія своихъ мыслей православные,—Рутскій старался и ихъ объяснять въ смыслѣ благопріятномъ для уніатовъ. Такъ, относительно дѣяній Виленскаго собора 1509 г.,—онъ замѣтилъ, что означенный соборъ былъ при митрополитѣ Іосифѣ Солтанѣ, а Солтанъ, какъ видно изъ посланія къ нему патріарха Нифонта,—былъ уніать, слѣд. и вся русская церковь находилась въ то время въ единеніи съ Римомъ. Поэтому и тѣ привиллегіи, которыя дарованы были правительствомъ русскому народу при этомъ митрополитѣ, составляютъ достойное не схизматиковъ (православныхъ), но уніатовъ. Что же касается до полученія нѣкоторыми западно-русскими митрополитами *сакры* отъ константинопольскихъ патріарховъ,—то это не можетъ служить доказательствомъ того, что Русь не была въ уніи съ Римомъ: когда константинопольскіе патріархи находились въ единеніи съ апостольскою столицею,

wileje od najiasniejszych krolow I. M. Polskich y W. X. Litow... nadane obywatelom Religiej Greckiej w jedności z s. kościołem Rzymskim będadącym.—На русс. языкѣ напеч. въ исторіи русс. церкви Высокопр. Макарія (т. IX стр. 90—92).

западно-русская іерархія, не нарушая своего единенія съ нею, могла имѣть сношенія съ представителями византійской церкви.

Въ слѣдующія засѣданія православныя опровергали рѣчь Рутскаго. Первѣе всего обращено было ими вниманіе на спорный вопросъ о времени крещенія Руси, рѣшая который авторъ Синописа допустилъ крупную ошибку, давшую поводъ къ насмѣшливымъ выходкамъ для противной стороны. Православные говорили, что о времени крещенія русскаго народа историки между собою разногласятъ. Такъ, напр., Кромеръ и Стрыйковскій приурочиваютъ его къ 980 г., Бѣльскій—къ 990 г., Длугошъ—къ 992 г., а Бароній—къ 886 году. Но въ данномъ случаѣ особенно важно то, что къ какому бы изъ означенныхъ годовъ не отнесено было крещеніе Руси,—оказывается несомнѣннымъ, что въ данныя времена единеніе восточной церкви съ западною было уже порвано. Начнемъ съ Баронія, какъ кардинала. Этотъ историкъ повѣствуетъ, что византійскій императоръ Василій (Македонянинъ), заключивши перемиріе съ русскими, послалъ къ нимъ съ проповѣдію о Христѣ епископа, который, послѣ совершеннаго имъ чуда (передается извѣстный рассказъ о чудѣ съ евангеліемъ, положеннымъ въ огонь и при этомъ уцѣлѣвшемъ отъ поврежденія) обратилъ многихъ русиновъ въ христіанство. Но изъ дальнѣйшаго повѣствованія того же Баронія видно, что въ означенное время (въ 886 г.) на патріаршемъ конст. престолѣ возсѣдалъ извѣстный ревнитель правосла-

вія Фотій, такъ какъ послѣ смерти Игнатія, случившейся въ 878 году, ему снова было вручено Цареградское патріаршество, которое оставалось за нимъ до самой кончины Василія Македонянина ³²⁾. Напрасно поэтому—замѣтили православные, обращаясь къ уніатскому митрополиту, — вы, ксіонже Рутскій, смѣтаетесь надъ авторомъ Сионсиса: онъ высказалъ свое мнѣніе о времени крещенія Руси, основываясь на словахъ достовѣрнѣйшаго изъ историковъ—Баронія ³³⁾. Насмѣхаясь надъ Сионсисомъ, вы насмѣхаетесь вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ знаменитымъ ратоборцемъ римской церкви; когда узнаютъ о вашемъ поступкѣ въ Римѣ,—тамъ не похвалятъ васъ. Отъ кардинала—продолжали православные—перейдемъ къ номинату архіепископіи львовской (Длугошу). Онъ, какъ мы сказали, относитъ крещеніе Руси къ 992 году; въ этомъ же

³²⁾ Дѣйствительно, упоминаемый епископъ былъ посылаемъ въ Россію Фотіемъ. Но православные южно-руссы, слѣдуя Баронію, ошибались, относя это событіе къ 886 году,—ко времени Фотіева управленія патріархатомъ послѣ возвращенія сего архіепископа изъ ссылки: Фотій посылалъ означеннаго епископа съ проповѣдію Евангелія въ Россію прежде своего низложенія и вторичнаго возведенія на патріаршескій престолъ, въ послѣдней половинѣ 866 года, при Византійскомъ императорѣ Михаилѣ, которому Василій Македонянинъ былъ соправителемъ. (Истор. Христ. въ Рос. до Владиміра Высокопрееос. Макарія, стр. 273—274.)

³³⁾ Ссылка на Баронія неточная. Авторъ Сионсиса относитъ крещеніе Руси при Владимірѣ къ 886 г.; а Бароній, очевидно, разумѣетъ въ означенномъ мѣстѣ другое, болѣе ранѣе крещеніе русскаго народа.

году константинопольскимъ патриархомъ былъ Сергій, который, по отзызу самихъ католиковъ (Boronius, Annales eccles. an. 999), будучи крови Фотиевой, много сдѣлалъ вреда церкви римской. Тоже самое должно сказать, если отнесемъ крещеніе русскаго народа, согласно съ Бѣльскимъ къ 990 году. Если же, наконецъ примемъ извѣстіе Кромера и Стрыйковскаго, приурочивающихъ крещеніе Руси къ 980 г.,—то увидимъ, что и тогда между восточною и западною церковію уже не было единенія. Такъ у Боронія при изложеніи событій этого времени читаемъ: «Опаты и братія.., просили св. Нила, дабы онъ въ ихъ монастырѣ совершилъ служеніе на греческомъ языкѣ, надѣясь, что чрезъ это онъ утвердитъ единеніе между греками и латинами, *которое въ то время начало уже разторгаться*». Напрасно, поэтому противная сторона говоритъ, что тогда единеніе между церквами еще не разторгалась.

Затѣмъ, сдѣлавши нѣсколько замѣчаній относительно невѣрнаго толкованія митрополитомъ Рутскимъ тѣхъ рѣдкихъ явленій въ исторіи западно-русской іерархіи, когда кievскіе митрополиты по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не посылали за сакрою въ Константинополь (при чемъ эти обстоятельства объяснились согласно съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ Палинодіи З. Копыстенскаго), православные занялись критическимъ обзоромъ тѣхъ указанныхъ противною стороною документальныхъ данныхъ, которыя яко-бы свидѣтельствовали о существованіи уніи въ литовско-русскихъ областяхъ

непосредственно по присоединеніи ихъ къ Польской Коронѣ. Общій смыслъ сдѣланныхъ православными по этому поводу объясненій былъ слѣдующій: Мы не отрицаемъ того, что нѣкоторые изъ польскихъ королей желали, чтобы русины приняли латинскую вѣру и въ этихъ видахъ издавали стѣснительныя относительно ихъ (или точнѣе противъ литвиновъ) постановленія. Но это желаніе польскаго правительства никогда не осуществлялось; а поэтому оно принуждено было позднѣйшими декретами отмѣнить означенныя постановленія противъ православныхъ, сравняло права ихъ съ правами латинянъ и—какъ мы видѣли—даровало имъ многія привилегіи. Что сіи привилегіи даны были именно *православнымъ*, этого отнюдь не опровергаютъ тѣ факты, на которыя указываетъ противная сторона, именно: назначеніе папою западно-русскимъ митрополитомъ уніата Исидора, посланіе Мисаила къ Сиксту IV, и т. п. Если сами латиняне не всегда принимали назначаемыхъ имъ папою епископовъ (какъ, напр., не приняли въ 1460 г. посвященнаго въ Римѣ краковскаго бискуна Іакова), то тѣмъ болѣе *православные* не могли принять—какъ дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ—митрополита, присланнаго пастыремъ другой съ ними религіи. Точно также и грамота Мисаила къ Сиксту IV (если признать ее за достовѣрную, чему однако мы не вѣримъ) можетъ служить скорѣе въ нашу пользу, чѣмъ въ пользу уніатовъ; ибо въ ней—какъ и въ грамотѣ къ патріарху Нифонту—говорится, что русскіе терпятъ большія притѣсненія изъ-за вѣры отъ лати-

нянъ,—доказательство, что они въ тѣ времена не вступали съ ними въ религіозное единеніе. Что-же касается до Брестской уніи, то она еще менѣе законна, чѣмъ преслоутая унія, яко бы бывшая при Мисаилѣ. Грамоту, посланную къ папѣ симъ митрополитомъ сочли нужнымъ, по крайней мѣрѣ, снабдить подписями нѣсколькихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Брестская же унія есть дѣло двухъ епископовъ, отдавшихъ Риму безъ согласія всего остального православнаго народоселенія, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя протестаціи русскаго народа, занесенныя въ разныя судебныя мѣста. Вообще—говорили въ заключеніе православные—вся система доказательствъ уніатовъ основана на исторической мистификаціи, на произвольныхъ натяжкахъ. До какой степени бываютъ курьезны эти натяжки примѣромъ этому можетъ служить князь Оранскій, который старался доказать что блаженный памяти константинопольскій патріархъ Іеремія былъ уніатъ. Вотъ приемъ, употребленный для этого княземъ: извѣстно, что означенный святитель, посѣтивши въ 1588 году юго-западную Русь, между прочими дѣлами, утвердилъ своимъ благословеніемъ уставъ Виленскаго братства; а такъ какъ въ предисловіи къ сему уставу патріархъ называетъ св. Петра верховнымъ апостоломъ, то отсюда княземъ дѣлается заключеніе, что патріархъ былъ уніатъ. Далѣе, въ предисловіи говорится, чтобы всѣ жили въ мирѣ и единеніи,—слѣдовательно здѣсь, по мнѣнію князя, другое доказательство, что патріархъ Іеремія былъ

уніатомъ. — Что на это сказать? Поистинѣ оба указанные выводы похожи на слѣдующій: *въ углу стоитъ палка следовательно въ настоящее время идетъ дождь* *).

Коммисія терпѣливо и соблюдая строгое молчаніе выслушивала рѣшнія между обѣими сторонами. Только однажды *одинъ великій сенаторъ*, сочувствовавшій православнымъ, (по всей вѣроятности князь Радзивиль), сдѣлалъ насмѣшливое замѣчаніе по поводу рѣчи Вельямина Рутскаго (*не умѣете вы, отцы, защищаться, — по всему видно, что не читаете церковныхъ правилъ*); но былъ тотчасъ же остановленъ королевичемъ Владиславомъ, заявившимъ, что члены коммисіи, *какъ судьи*, должны соблюдать при слушаніи сторонъ полное безпристрастіе.

Трудно судить о томъ впечатлѣніи, какое произвели на членовъ коммисіи изложенныя препирательства между православными и уніатами. Последніе утверждали, что будто они убѣдили наияснѣйшаго короля и сенаторовъ въ томъ, «же права релии кгрецкое, одѣ принята вѣры христіанское Руси наданья, унитомъ служатъ, а не инымъ». Православные въ свою очередь говорили, что ими предъ коммисіею вполнѣ доказана была правота своего дѣла и яснѣе солнца обнаружена незаконность существованія въ литовско-русскихъ областяхъ уніи. Вѣрнѣе всего, что большинство членовъ коммисіи главнымъ образомъ было заинтересовано не столько выясненіемъ историческихъ данныхъ, не одинаково

*) *Suppl. Synopsis*, изд. 1632 г. — Рѣчи уніатовъ дополнены по уніатскимъ извѣстіямъ (*jedność święta*, изд. 1632 г.).

толкуемыхъ враждующими сторонами, сколько выработкою такого компромисса, который бы до известной степени успокоилъ православныхъ, крайне недовольныхъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не вызвалъ большаго неудовольствія и со стороны латино-уніатской партіи. Въ этихъ видахъ, послѣ довольно продолжительныхъ преній, члены комисіи выработали слѣдующій проектъ соглашенія православныхъ съ уніатами, представлявшій какъ бы нѣкоторыя уступки первымъ:

1) Дозволяется православнымъ свободное отправленіе богослуженія и таинствъ въ воеводствахъ кіевскомъ, брацлавскомъ и подольскомъ, а также въ землѣ галицкой, львовской и жидичинской. Но митрополитанская церковь св. Софіи въ Кіевѣ, а также монастырь Выдубицкій со всѣми, принадлежащими къ нимъ, имѣніями долженъ оставаться во владѣніи уніатскаго митрополита Рутскаго.

2) Монастырь св. Михаила златоверхій съ церковію долженъ находиться во владѣніи православныхъ, а отецъ Тышкевичъ, получившій отъ умершаго короля привиллегію на сей монастырь, долженъ возвратитъ ее и настоящихъ посессоровъ онаго не притѣснять.

3) Въ Могилевѣ должны быть возвращены православнымъ четыре церкви съ правомъ свободнаго отправленія въ нихъ богослуженія для людей всякаго общественнаго состоянія.

4) Въ Оршѣ должны быть имъ возвращены двѣ церкви съ такимъ же правомъ.

5) Въ Вильнѣ (православному братству) дозволяется достроить каменную церковь св. Духа, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы она не имѣла вида крѣпости; возбужденные противъ братства процессы прекращаются.

6) Львовское епископство и уневская архимандрія, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ помѣстьями, предоставляется православнымъ на вѣчныя времена.

7) Подобнымъ же образомъ предоставляется имъ и кіево-печерская обитель.

8) Жидичинская архимандрія должна быть отдана православнымъ со всѣмъ, къ ней принадлежащимъ, и съ возвращеніемъ къ ней тѣхъ земельныхъ фундушей, которые отданы были въ залогъ.

9) Обеспечивается спокойствіе православнымъ братствамъ, какъ существующимъ уже въ Коронѣ и Вел. Княж. Литовскомъ, такъ и тѣмъ, которыя вновь будутъ образованы.

Вообще всѣмъ православнымъ предоставляется свободное и спокойное отправленіе богослуженія во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, церквахъ и наданіяхъ, гдѣ они по настоящее время имѣютъ оныя; дозволяются школы, семинаріи, гошпитали, и разрѣшается свободный доступъ до магистратскихъ должностей **).

Естественно, что подобный проектъ соглашенія не могъ удовлетворить православныхъ, желавшихъ полнаго возстановленія правъ своей церкви, и они рѣшительно отказывались принять его. Въ посольской избѣ начались опять пренія. Уніаты, по видиму, соглашались сдѣлать еще нѣкоторыя уступки православнымъ; такъ, напр., заявили что они готовы передать имъ и перемышльскую епископію, если, впрочемъ, воспослѣдуетъ на то соизволеніе святѣйшаго отца (папы). Но эта уступка не измѣнила дѣла: православные депутаты требовали удовлетворенія по всѣмъ, выраженнымъ ими въ пети-

**). См. Прилож. стр. 424—426.

ціи, пунктамъ. Между тѣмъ время было заканчивать сеймъ; нѣкоторые депутаты угрожали разѣхаться, не подписавши сеймовыхъ постановленій. Желая уладить дѣло, сеймовой маршалокъ предложилъ слѣдующій компромиссъ: пусть уніаты составятъ списки, во 1-хъ, тѣхъ уступокъ, которыя они дѣлаютъ православнымъ въ настоящее время, и, во 2-хъ, тѣхъ, которыя предполагаютъ сдѣлать въ будущемъ, по полученіи на это согласія отъ святѣйшаго отца; и затѣмъ пусть представляютъ эти списки на обсужденіе своихъ братій, не бывшихъ на сеймѣ. При этомъ маршалкомъ было заявлено, что означенные списки, не будучи официально утвержденными документами, а представляя собою только проектъ имѣющаго быть соглашенія между спорящими сторонами, ни къ чему не обязываютъ православныхъ. Согласятся на эти уступки ихъ братья, не бывшіе на сеймѣ,—хорошо: тогда онѣ будутъ оформлены; не согласятся—пусть сдѣлаютъ объ этомъ заявленіе на сеймѣ избирательномъ.—Послѣ нѣкотораго колебанія православные согласились на означенный компромиссъ, (уніаты согласны были на него еще ранѣе), и конвокаціонный сеймъ предположено было закрыть. Подвигая сеймовыя постановленія,—не смотря на сравнительно незначительныя уступки, сдѣланныя инновѣрцамъ (не—католикамъ),—нѣкоторые польскіе епископы сочли нужнымъ сдѣлать оговорки: *Ego N Archiepiscopus, Ego N Episcopus suscribo salvis juribus diœceseos suae*. Подобныя же оговорки относительно своихъ

воеводство сдѣлали и нѣкоторые свѣтскіе сенаторы (паны Равскій, Липскій, и друг.) ³⁵⁾.

„Проектъ соглашенія« встрѣченъ былъ всѣми православными несочувственно; они нашли его крайне неудовлительнымъ, даже оскорбительнымъ для себя, и рѣшились всемѣрно заботиться о полномъ восстановленіи правъ своей церкви на предстоящемъ избирательномъ сеймѣ. Волынскіе дворяне на провинціальномъ съѣздѣ въ Луцкѣ (21 авгус. 1632 г.), заявивши свой протестъ противъ означеннаго проекта, постановили поголовно явиться на сеймъ и не приступать къ избранію короля до тѣхъ поръ, пока не будутъ возвращены православнымъ архіерейскія кафедръ съ принадлежащимъ къ нимъ имуществомъ и вообще всесторонне не будетъ успокоена ихъ религія ³⁶⁾. Братства по прежнему стали дѣлать складчины для депутатовъ, избираемыхъ на елекцію короля, — а виленское братство, кромѣ того, во время сейма приговорило и напечатало въ своей типографіи новую книгу: *Дополненіе къ Синопису*, гдѣ, довольно подробно изложивши препирательства православныхъ съ униатами предъ комисіею подъ предсѣдательствомъ королевича Владислава, представила вѣскія опроверженія доказательствъ противной стороны. Самое же сочиненіе посвятило всѣмъ сенаторамъ и посламъ, имѣвшимъ прибыть на изби-

³⁵⁾ Прилож. № LXXV, стр. 419—422

³⁶⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I. № XVII.—Срав. Прилож. стр. 501—502.

рательный сеймъ, — съ просьбою прочитавъ оное внимательно и возвратить обиженной сторонѣ (т. е. православнымъ) незаконно отнятыя у нея права. Но главныя свои надежды въ дѣлѣ обезпеченія религіозной свободы на предстоявшей елекціи большинство православныхъ возлагало на запорожское войско, такъ какъ въ данное время въ немъ сильно нуждалось польское правительство и въ особенности королевичъ Владиславъ. Когда между козаками происходили совѣщанія по поводу предстоявшаго избирательнаго сейма, предъ ними явилось до *трехъ сотъ* православныхъ священниковъ, которые, упавши предъ войскомъ на колѣна, со слезами умоляли его защитить свою вѣру, избавить ея служителей отъ переносимыхъ столь долгое время страданій, возвратить незаконно отнятыя отъ церкви имущества и вообще обезпечить свободу вѣроисповѣданія ³⁷⁾. Козаки вняли этимъ просьбамъ и, отправивъ своихъ депутатовъ на елекцію, дали имъ самыя положительныя инструкціи относительно возстановленія правъ православной церкви; а вмѣстѣ съ тѣмъ послали по этому предмету прошенія какъ сенаторамъ, такъ и королевичу Владиславу. Последнему козаки писали, что они смотрятъ на него, какъ на единственнаго кандидата на польскій престолъ; а потому, ходатайствуя передъ нимъ о возстановленіи правъ своей церкви и подтвержденіи козацкихъ привилегій, общаются съ своей

³⁷⁾ Прилож. стр. 502.

стороны, въ случаѣ *устраненія его — королевича — отъ престола, оказать ему вооруженную поддержку* ³⁸⁾ .

Эти и тому подобныя приготовленія православныхъ къ коронаціонному сейму происходили при дѣятельномъ участіи Могилы, а иногда даже и по его инициативѣ. Островскій, какъ приверженецъ напизма, съ сожалѣніемъ указывая на означенное движеніе въ средѣ православныхъ, направленное къ *умаленію значенія св. уніи*, — говоритъ: «А была все это работа Петра Могилы, архимандрита печерскаго, сына господаря молдавскаго, который находясь тогда (во время конвокаціи) въ Варшавѣ, разослалъ по всѣмъ русскимъ воеводствамъ письма, въ коихъ убѣждалъ схизматиковъ не соглашаться на изложенныя въ «протѣ примиренія» условія, и совѣтывалъ съѣзжаться на предстоявшій избирательный сеймъ въ возможно большемъ числѣ, дабы удобнѣе достигнуть полнаго удовлетворенія своихъ требованій. Въ нѣкоторыя же мѣста посланы были архимандритомъ письма съ просьбой производить денежныя складчины и собранныя суммы доставлять ему, какъ на его собственныя нужды, такъ и на нужды тѣхъ лицъ, которыя, находясь на сеймѣ, будутъ заботиться объ интересахъ русской церкви» ³⁹⁾.

Не бездѣйствовали передъ елекціею и уніаты съ своими покровителями. Папскій нунцій, посто-

³⁸⁾ Прилож. № № LXXIX—LXXX.

³⁹⁾ Dzieje u prawa kościoła Polskiego, T. Ostrowskiego; изд. 1793 г., стр. 466—467.

явно сообщавшій святѣйшему отцу обстоятельныя свѣдѣнія о конвокаціонномъ сеймѣ, поспѣшилъ доставить ему и выработанный комисіею «проектъ соглашенія», съ объясненіемъ, что даже и имъ схизматики остаются недовольны, рѣшившись окончательно погубить святую унію. Послали извѣщенія папѣ о результатахъ сейма и другіе видные представители римской и уніатской церкви въ Польшѣ ⁴⁰). Папскій престолъ не замедлилъ отвѣтомъ. Въ Римѣ означенный проектъ найденъ былъ противнымъ церковнымъ канонамъ и декретамъ св. столицы, и вообще вреднымъ для интересовъ католицизма и уніи,—а потому папскими посланіями вѣрные сыны римской церкви приглашались не дѣлать никакихъ уступокъ схизмѣ и энергично бороться съ нею ⁴¹). Но еще прежде полученія означенныхъ посланій изъ Рима, нѣкоторые польскіе епископы занесли протестъ противъ «проекта соглашенія», заявляя, что онъ противенъ основнымъ законамъ католическаго государства, а потому и не можетъ быть обязательнымъ для уніатовъ. Заносили протестаціи и сами уніагы. Такъ чрезъ нѣсколько дней послѣ съѣзда волинскихъ дворянъ и составленной ими инструкціи сеймовымъ депутатамъ о полномъ возстановленіи правъ православной церкви, митрополитъ Рутскій, отъ имени всего уніатскаго духовенства, внесъ въ гродскія Владимірскія книги протестацію противъ «проекта», мотивируя ее

⁴⁰) Рукоп. Импер. Публ. Биб. IV. № 55.

⁴¹) Ibid.

слѣдующимъ образомъ: на прошлой конвокаціи королевичъ Владиславъ и паны сенаторы взяли на себя трудъ прекратить споры между униатами и не-униатами и терпѣливо выслушивали доводы обѣихъ сторонъ,—и хотя, ознакомившись съ дѣломъ, они ясно увидѣли, что справедливость на сторонѣ св. униі, что ей принадлежатъ права, данныя русскому народу, тѣмъ не менѣе, желая навсегда положить конецъ раздорамъ, просили ихъ—униатовъ—сдѣлать многія уступки, изложенныя въ «проектѣ соглашенія». Тяжкими—говоритъ Рутскій—показались намъ эти уступки; однако, по своей любви къ милой отчизнѣ и изъ уваженія къ авторитету королевича и сенаторовъ, просившихъ насъ о томъ, мы дали свое согласіе на составленный ими проектъ. Но такъ какъ паны неуниты недовольны этимъ проектомъ и въ настоящее время заносятъ противъ него протестаціи, домогаясь бѣльшихъ уступокъ,—то и мы отказываемся отъ исполненія его, заявляя, что причиною этого сами неуниты, на которыхъ и должна пасть отвѣтственность въ семь дѣлъ⁴²⁾.—Подобно православнымъ униаты не преминули воспользоваться для своихъ цѣлей и литературнымъ оружіемъ Виленскимъ троїцкимъ (униатскимъ) братствомъ ко времени избирательнаго сейма приготовлены и изданы были (на польскомъ языкѣ) слѣдующія два сочиненія: 1) *Святая униа церкви восточной и западной, существовавшая въ русскомъ краѣ со времени его крещенія и надѣленная*

⁴²⁾ Прилож. № LXXVIII.

правами и привилегіями отъ литовско-польскихъ государей; и 2) Права и привилегіи, данныя литовско-польскими государями обывателямъ греческой вѣры, находящимся въ уніи съ церковію римскою. Первая изъ этихъ книгъ направлена противъ изданнаго виленскимъ православнымъ братствомъ—*Синописа*, а вторая—противъ *Дополненія* къ нему. Въ обоихъ книгахъ проводится и развивается обычная мысль приверженцевъ папизма,—именно, что унія существуетъ въ русскихъ краяхъ съ древнѣйшихъ временъ, что ей только, а не схизматикамъ, принадлежатъ разныя права и вольности, и т. п.

Вобщемъ приготовленія къ коронаціонному сейму, какъ со стороны православныхъ, такъ и со стороны уніатовъ, были большія. Обѣ стороны предвидѣли, что имъ придется вступить въ генеральное сраженіе. Православные смотрѣли впередъ съ надеждою, уніаты—съ опасеніемъ...

Избирательный сеймъ назначенъ былъ на 27 сентября. Есть извѣстія, что будто бы православные прибыли на него въ огромномъ количествѣ—цѣлыми тысячами, утверждая, что каждый шляхтичъ имѣетъ право принимать участіе въ дѣлахъ, касающихся государства.—Когда послѣ избранія маршалка имъ предложенъ былъ вопросъ, къ разсмотрѣнію какихъ дѣлъ желаютъ первоначально приступить паны послы,—православные депутаты (Древинскій, Вороничъ) рѣшительно объявили, что они не приступятъ къ разсужденію ни о какихъ дѣлахъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно успокоена греческая религія. Нѣкоторые католики

стали возражать противъ такого заявленія, доказывая что этотъ вопросъ достаточно уже выясненъ на прошлой конвокаціи, да при томъ разсуждать о религіи никогда не поздно, въ настоящее же время слѣдуетъ заняться дѣлами неотложными и перво-степенной важности. Православные стояли на своемъ, говоря, что важнѣе вѣры и свободы совѣсти не можетъ быть ни какихъ предметовъ. Ихъ сильно поддерживалъ князь Христофоръ Радзивиллъ. »Неудивительно—говорилъ онъ—что паны братья религіи греческой начинаютъ свою рѣчь на сеймѣ съ заявленія о претерпѣваемыхъ ими притѣсненіяхъ. Виноваты въ этомъ сами католики. На прошлой конвокаціи предложены были нѣкоторыя успокоительныя статьи относительно религій греческой и диссидентской, исполнять которыя сеймъ клялся подъ клятвою вѣры, чести и совѣсти. И что-же? Нашлись-же люди, которые съ крайнимъ неуваженіемъ отнеслись къ сеймовому постановленію и отважились занести противъ него протестаціи, какъ это сдѣлалъ, напр, епископъ луцкій, а послѣдуя его примѣру, и другіе. Какая же послѣ этого можетъ быть гарантія для свободы совѣсти, если и сеймовымъ постановленіямъ не придается никакого значенія?!—Я думаю—заклучилъ свою рѣчь князь,—это обстоятельство требуетъ серьезнаго обсужденія, и прежде чѣмъ изыскивать новыя лекарства для уврачеванія ранъ отечества, нужно позаботиться о томъ, чтобы прежнія лекарства, приносили пользу, — чтобы прежнія сеймовыя постановленія были свято уважаемы. Напрасно и писать законы, если ихъ не

будутъ исполнять». — Заявленіе Радзивила, сопровождавшееся чтеніемъ протестаціи луцкаго бискупа противъ постановленій на прошлой конвокаціи, произвело волненіе среди депутатовъ; ее вообще не одобряли. Но нашлись и защитники бискупа. Самымъ жаркимъ изъ нихъ былъ его братъ перемышльскій подкоморій П. Гроховскій. Онъ отстаивалъ законность протестаціи на томъ основаніи, что послы воеводства русскаго, отправляясь на сеймъ, не имѣли права разсуждать о дѣлахъ, прямо не относящихся до конвокаціи; они были уполномочены только для назначенія времени и мѣста елекціи; поэтому, на протестъ луцкаго бискупа не должно смотрѣть, какъ на нарушеніе закона. Православные, (въ чемъ съ ними согласны были даже нѣкоторые изъ католиковъ), возражали, что депутаты отправляются на конвокацію не для одного только назначенія мѣста и времени елекціи, но и для обезпеченія общественнаго спокойствія во время междуцарствія, и что, слѣдов., разсужденія объ успокоеніи религіи законно входятъ въ кругъ занятій конвокаціоннаго сейма; такимъ образомъ, на протестацію луцкаго бискупа слѣдуетъ смотрѣть, какъ на противозаконный поступокъ, направленный къ стѣсненію совѣсти. Въ виду этого православные, сильно поддерживаемые протестантами, требовали, чтобы означенная протестація была властію сейма уничтожена. Жаркіе споры объ этомъ предметѣ продолжались нѣсколько дней. Православные на ряду съ незаконностію протеста бискупа луцкаго поставляли и оговорку нѣкоторыхъ сенаторовъ въ своихъ подписяхъ подъ сеймо-

вымъ постановленіемъ (suscribo excerptis—suscribo salvis juribus... и проч.). Дѣло, такимъ образомъ, еще болѣе усложнилось;— наконецъ, послѣ безконечныхъ споровъ, только 15 октября всѣ депутаты пришли къ соглашенію считать протестацію лужскаго бискупа недѣйствительною. Но очевидно, что споры объ означенной протестаціи были только прелюдіею къ главному вопросу—объ обезпеченіи свободы вѣроисповѣданій въ Коронѣ и, въ частности, о возстановленіи правъ православной церкви. Опять поднятъ былъ вопросъ о правахъ, какія имѣютъ православіе и унія, и о разрѣшеніи препирательствъ между ихъ послѣдователями. Начались длинныя пренія. Интересы православной церкви защищали—Вороничъ, Кисель, Проскура-Суцанскій, Древинскій, и др. Особенно бурны были засѣданія 15 и 16 октября. Кисель заявилъ, что они (православные депутаты) въ настоящее время *не желаютъ входить ни въ какія теологическія контроверсіи*,—они требуютъ возвращенія себѣ правъ, основываясь на историческихъ и юридическихъ данныхъ. Знаменитый волынскій чашникъ произнесъ обширную рѣчь, гдѣ доказывалъ что всѣ привилегіи и права, наданныя русскому народу, всецѣло принадлежатъ православнымъ, что унія до конца XVI вѣка не была извѣстна въ западно русскихъ областяхъ, и т. п. За уніатовъ преимущественно ратовали—виленскій бискупъ и воевода троцкій; они говорили, что, напротивъ, права, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ уніатамъ и послѣдніе не только не могутъ уступать что либо изъ нихъ неунитамъ,

но всемірно должны (и будутъ) стараться о томъ, чтобы и тѣ бенефиціи, которыя въ настоящее время еще продолжаетъ удерживать за собою грековосточная церковь, были отобраны отъ нея и возвращены церкви уніатской.—При такой постановкѣ дѣла очевиднымъ становилось, что споры между уніатами и православными не приведутъ ни къ чему; мирнаго соглашенія между обѣими сторонами послѣдовать не могло. Депутаты, наиболѣе расположенные къ уніатамъ, предлагали отложить вопросъ о религіи до коронаціоннаго сейма или же,—что еще лучше,—назначить для этого церковный соборъ, на который должны будутъ съѣхаться представители того и другаго вѣроисповѣданія и тамъ придти къ мирному между собою соглашенію. Но православные очень хорошо понимали къ чему поведетъ такая затяжка дѣла и продолжали настаивать, что ни приступать ни къ какимъ дѣламъ, а тѣмъ болѣе къ избранію короля до тѣхъ поръ, пока не получаютъ полнаго удѣленія въ своихъ требованіяхъ. Тогда нѣкоторые изъ сеймовыхъ депутатовъ предложили образовать изъ среды себя и сената особую комиссію (какъ это было на конвокаціи) для рѣшенія спора между враждующими сторонами. Православные сначала отклоняли было и это предложеніе, но когда къ нему присоединился ихъ благожелатель князь Радзивиль и притомъ было заявлено, что предсѣдательство въ комиссіи, по всей вѣроятности, не откажется принять на себя королевичъ Владиславъ,—согласились на него. Изъявили согласіе и уніаты.

Рѣшено было, чтобы комиссія состояла изъ лицъ, непосредственно незаинтересованныхъ въ дѣлѣ, — именно, на половину изъ католиковъ и на половину изъ диссидентовъ, — причемъ часть членовъ (двое) должна быть назначена отъ сената, а остальные избраны изъ среды сеймовыхъ депутатовъ. Пославши извѣщеніе сенаторамъ о состоявшемся постановленіи сейма, съ просьбою избрать изъ среды себя двухъ лицъ для участія въ засѣданіяхъ комисіи, — депутаты приступили къ избранію таковыхъ съ своей стороны, причемъ *уіатами* избраны были: панъ *Оссолинскій*, подскарбій коронный, п. *Требинскій*, подкоморій львовскій, и *Христофоръ Вьлзоръ*, маршалокъ упитскій; а *православными*: князь *Радзивилъ*, гетманъ Велик. Княж. Литовскаго, панъ *Збигнiewъ Горайскій* и п. *Андрей Рей*. Между тѣмъ, пришелъ отвѣтъ отъ сенаторовъ, съ извѣстіемъ, что ими назначены депутатами въ комисію *четыре* лица: ксендзъ *Лубинскій*, бискупъ плоцкій, панъ *Лещинскій*, воевода бѣльскій, п. *Замойскій*, подканцлеръ коронный, и п. *Пауъ*, подскарбій Вел. Княжества Литовскаго. Но такимъ назначеніемъ остались недовольны православные; они говорили: сеймъ просилъ сенаторовъ о выборѣ изъ среды себя въ комисію *двухъ* только депутатовъ, а намъ предлагаютъ *четырехъ*. На это мы не можемъ согласиться и прежнее рѣшеніе о предоставленіи своего дѣла на судъ комисіи беремъ назадъ. Недовольство православныхъ и ихъ настойчивость въ данномъ случаѣ вполне понятны: въ сенатѣ въ разсматриваемое время находился только *одинъ* дис-

сидеть и потому назначеніе въ комисію четырехъ сенаторовъ, изъ коихъ трое неизбѣжно должны быть католики,—очевидно могло сильно повредить интересамъ православія. Опять начались длинныя препирательства, такъ какъ сенаторы не желали уменьшить числа назначенныхъ имъ депутатовъ, заявляя что это будетъ клониться къ умаленію авторитета сената и притомъ устраненіе кого-либо изъ выбранныхъ лицъ можетъ быть принято устраненнымъ сенаторомъ за личное оскорбленіе ⁴³). Наконецъ, послѣ бурныхъ разсужденій, порѣшили предоставить все дѣло на волю и благоусмотрѣніе королевича Владислава: пусть онъ, какъ на предшествовавшемъ сеймѣ, возьметъ на себя трудъ предсѣдательствовать въ комисіи по означенному вопросу и изберетъ въ нее членовъ сколько и какихъ ему зъ благоразсудится.—Съ просьбою въ такомъ смыслѣ и отправлена была депутация Владиславу, который, выразивъ полное согласіе быть посредникомъ между православными и униатами, избралъ въ комисію слѣдующихъ лицъ: изъ сенаторовъ — *Новодворскаго* (познанскаго бискупа) и пана *Лещинскаго* (воеводу бѣльскаго); а изъ посольской избы: князя *Радзивила*, *Оссолинскаго* (подскарбія надворнаго), п. *Мартина Рея* изъ *Окши* и п. *Дыдынскаго* (земскаго каменецкаго судью) ⁴⁴).

О засѣданіяхъ комисіи намъ почти ничего не извѣстно (извѣстно только, что были продолжи-

⁴³) Сенатъ соглашался, впрочемъ, чтобы въ замѣнъ лишняго сенатора—католика, назначенъ былъ лишній депутатъ—протестантъ, изъ посольской избы.

⁴⁴) *Рукопись*, принадлеж. Максимовичу.—Прилож. № LXXXI.

тельные дебаты и что католики соглашались на уступки православнымъ постепенно). Но уже самый выборъ въ нее такихъ лицъ изъ католиковъ (мы же не говоримъ о диссидентахъ), которые принадлежали къ умѣренной партіи и на сеймѣ указывали (напр., *Дыдынскій*) на необходимость успокоенія греческой религіи,—показываетъ, что Владиславъ возмѣлъ твердое намѣреніе удовлетворить требованіямъ православныхъ. Дѣйствительно выработанныя комисіею статьи для успокоенія народа русскаго были весьма благопріятны для нихъ. Последняя редакція сихъ статей ⁴⁵⁾ гласила слѣдующее:

1) Всѣмъ униатамъ и неуниатамъ (т. е. православнымъ) предоставляется имѣть свободное отправленіе своего богослуженія и совершеніе св. таинствъ, чинить свои церкви и строить новыя, съ дозволенія короля, также заводить богадѣльни, семинаріи, школы, типографіи, и неуниатамъ открывается свободный доступъ до городскихъ должностей во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ государства. Всѣ церковныя братства, какія доселѣ были у неунитовъ и какія впослѣдствіи будутъ учреждены ими, имѣютъ оставаться въ ихъ спокойномъ и безпрепятственномъ владѣніи.

2) Митрополитъ кievскій униатскій и его преемники сохраняютъ право и власть надъ всею Русью, принявшею унию, и

⁴⁵⁾ Что было нѣсколько редакцій означенныхъ статей, это видно изъ описанія избирательнаго сейма, наход. въ рукописи, принадлежавшей М. А. Максимовичу. По первой редакціи статей, между прочимъ, кievсофійскій храмъ оставался за униатами, чего никакъ не соглашались допустить православные. Вторая редакція почти уже приближается къ послѣдней. Она была даже опубликована (см. *прилж.* стр. 503); но затѣмъ по просьбѣ православныхъ нѣсколько переназначена.

вотчины митрополіи, съ выдубицкимъ монастыремъ, должны оставаться за уніатскимъ митрополитомъ; только тѣ изъ нихъ, которыя въ кіевскомъ воеводствѣ принадлежатъ св. Софіи, по смерти нынѣшняго митрополита, должны быть возвращены церкви св. Софіи, или будутъ отданы по усмотрѣнію короля и Рѣчи-посполитой. Самая же церковь св. Софіи, кіевская, съ крестьянами, живущими на пляцахъ вокругъ нея, должна оставаться за митрополитомъ неунитскимъ, посвященнымъ отъ константинопольскаго патріарха. Этотъ митрополитъ, по давнимъ правамъ и обычаямъ, долженъ быть избираемъ всегда, при посредствѣ русскаго дворянства, духовенствомъ и обывателями греческой вѣры, не находящимися въ уніи, и получать привилегію (грамоту) отъ короля. Пустынный монастырь подъ Гродною, со всѣми его имѣніями, долженъ быть отданъ неунитамъ, чтобы въ немъ могла быть резиденція или самого кіевскаго митрополита, не состоящаго въ уніи, или его коадьютора, для управленія неунитскими церквами и духовенствомъ въ вел. княжествѣ литовскомъ.

3) Точно такъ же неуниты имѣютъ избирать себѣ четырехъ епископовъ: львовскаго, луцкаго, перемышльскаго, и мстиславскаго. *Перемышльская* епископія, какъ и *львовская*, со всѣми ея имѣніями, должна навсегда принадлежать неунитамъ; впрочемъ до смерти теперешняго уніатскаго епископа Аѳанасія Крупецкаго или до перемѣщенія его на другую епархію, имѣнія должны оставаться за нимъ, и только потомъ перейдутъ въ полное владѣніе неунитскаго архіерея. Этотъ послѣдній архіерей имѣеть быть избранъ мѣстными обывателями, и получить привилегію отъ будущаго короля на коронаціонномъ сеймѣ съ полною властію надъ всѣми неунитами; для резиденціи ему теперь же даются три монастыря: спасскій, св. Онуфрія и такъ-называемый Смольница, а на содержаніе этого неунитскаго епископа, пока Крупецкій будетъ владѣть тамошнимъ владычествомъ, будущій король назначить по двѣ тысячи зло-

тыхъ ежегодно. *Луцкое* епископство, съ каедрою и со всѣми имѣніями, должно быть передано теперешнимъ луцкимъ владыкою Почаповскимъ владыкѣ неуниту, избранному обитателями волинскими, неунитами, и передано тотчасъ, какъ только послѣдній получитъ привиллегію отъ короля на коронаціонномъ сеймѣ. Послѣ того Почаповскій, сохраняя титулъ епископа луцкаго, переселится въ жидичинскій монастырь, и будетъ владѣть имъ и его вотчинами до своего перемѣщенія или смерти; преемникъ же его, уніатскій епископъ, уже не будетъ называться луцкимъ. Въ вел. княжествѣ литовскомъ долженъ быть епископъ *мстиславскій*, избранный тамошними жителями, неунитами: привиллегію отъ короля онъ получитъ на коронаціонномъ сеймѣ, будетъ называться мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ, а каедрю свою имѣть въ Могилевѣ, въ спаскомъ монастырѣ. Жалованья этому епископу будетъ назначено по двѣ тысячи золотыхъ ежегодно: такъ какъ всѣ имѣнія, принадлежація владычеству витебскому и мстиславскому, которыми нынѣ владѣетъ архіепископъ полоцкій Селява, должны оставаться при немъ и его преемникахъ, уніатскихъ архіепископахъ полоцкихъ. Вообще каедры и ихъ имѣнія, которыя остаются за уніатами, и имѣютъ быть раздаваемы только уніатамъ, и церковныя имѣнія ихъ никакимъ способомъ не будутъ отчуждаемы.

4) Архимандрія печерская, со всѣми ея имѣніями, монастырь златоверхо-михайловскій и всѣ другіе монастыри и церкви кіевскіе и къ Кіеву относящіеся, кромѣ выдубицкаго, должны оставаться за неунитами. Братству виленскому, названному свято-троицкимъ, состоящему не въ уніи при церкви Св. Духа, дозволяется окончить начатую имъ каменную церковь, но только по подобію другихъ церквей и костеловъ, а не въ видѣ крѣпости, и тому же братству, въ замѣнъ церкви Св. Троицы, остающейся за уніатскимъ тамошнимъ братствомъ, имѣютъ быть даны въ Вильнѣ три церкви: Воскресенія Христова, св. Іоанна и св. Юрія на предмѣстьѣ. А такъ какъ теперь невозможно

указать всѣ монастыри и церкви, которые имѣютъ быть отданы неунитамъ по всей Литвѣ и Польшѣ, потому что для этого потребовалась бы точная вѣдомость объ относительномъ количествѣ унитовъ и неунитовъ въ каждомъ населеніи, то на коронаціонномъ сеймѣ будетъ назначена королемъ комиссія изъ двухъ лицъ католической вѣры и двухъ греческой—неунитской, которые немедленно объѣдутъ всѣ города, мѣстечки и села и, примѣнительно къ пропорціи унитовъ и неунитовъ въ каждомъ мѣстѣ, распредѣлять между ними церкви безапелляціонно. Впрочемъ, нынѣ же назначаются неунитамъ, для отправленія богослуженія: въ Мстиславѣ двѣ церкви, Св. Троицы и Св. Спаса; въ Могилевѣ, кромѣ спасскаго монастыря, назначеннаго для кафедръ неунитскаго владыки, четыре церкви, успенская, троицкая, воскресенская и вознесенская; въ Оршѣ двѣ, ильинская и воскресенская; въ Диснѣ одна, воскресенская, новостроенная; въ Полоцкѣ также одна, которая будетъ указана упомянутыми комиссарами.

5) Объемъ сторонамъ объявляется, что каждому, кто не захочетъ быть въ униі, вольно будетъ переходить изъ униатской епархіи въ епархію епископа, неунита, равно и каждому, кто пожелаетъ быть въ униі, вольно будетъ переходить изъ неунитской епархіи въ епархію униатскаго владыки, наприм., изъ мстиславской епархіи къ полоцкому униатскому архіепископу, а изъ епархіи полоцкой къ мстиславскому владыкѣ, неуниту. И этотъ переходъ во всѣхъ епархіяхъ долженъ совершаться безпрепятственно съ той и другой стороны.

6) Обѣ стороны должны жить въ мирѣ и покоѣ, не наступая одна на другую; состязанія, которыя имѣли между собою, прекратить и потомъ никакихъ сочиненій, которыми обыкли оскорблять другъ друга, не выдавать; напротивъ всячески поддерживать взаимное согласіе и единеніе. Всѣ процессы виленскаго свято-духовскаго братства и минскаго и вообще всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, братствъ и церквей, изъ-

за исповѣданія вѣры, всѣ банниціи, декреты, указы, секвестры, аресты, касающіеся людей всякаго званія и состоянія, дѣйствительно (de facto) уничтожаются ⁴⁶⁾

Означенныя статьи, почти въ полномъ видѣ возстановлявшія права православной южно-русской церкви (какими пользовалась она до уніи),—были встрѣчены крайне недружелюбно латино-уніатскою партіею. Гнѣзненскій архіепископъ отъ имени латинскаго духовенства, а митрополитъ В. Рутскій отъ имени уніатовъ занесли протесты противъ постановленія комисіи и послали въ Римъ донесеніе съ просьбою, чтобы святѣйшій отецъ обратилъ вниманіе на критическое положеніе, въ какое поставлена, чрезъ необычныя уступки схизматикамъ, латино-уніатская церковь и оказалъ ей свою помощь ⁴⁷⁾. Папскій нунцій, посѣтивши Владислава, держалъ передъ нимъ длинную рѣчь, упрашивая не давать своего согласія на означенныя статьи. Но королевичъ оставался непреклоннымъ; онъ заявилъ, что унія съ самаго начала не имѣла достаточной силы, такъ какъ введена была безъ согласія большинства народа, и что, по обстоятельствамъ времени, удовлетвореніе неунитовъ (православныхъ) представляется ему необходимымъ ⁴⁸⁾.

⁴⁶⁾ Изложенныя статьи напечатаны были нѣсколько разъ—въ Supplem. ad Histor. Russiae Monum. (№ 67); Архивъ юго-зап. Рос. (ч. II. т. 1. № 18) у Тейнера, Бавтышъ-Каменскаго, и друг.—Нами приведены въ изложеніи преосв. Макарія (Исторія Рус. церкви, т. XI. стр. 436—440).

⁴⁷⁾ *Teiner, Vetera Monum. Polon et Lithuan.* III. № 338.

⁴⁸⁾ Подробнѣе см. *прилож.* стр. 503—505.

13 ноября состоялось избраніе Владислава въ короля Польши и Вел. Княж. Литовскаго. Произнося торжественную присягу исполнять всё статьи, заключающіяся въ составленныхъ сеймомъ условіяхъ (*tracta conventa*), новоизбранный король, въ частности, клялся успокоить и «людей греческой вѣры», согласно съ составленнымъ комиссіею постановленіемъ. Когда послѣ того депутаты и вообще всё знатныя лица начали приносить поздравленія Владиславу, изъ среды ихъ выступили кіевопечерскій архимандритъ П. Могила и брацлавскій подсудокъ Михайль Кропивницкій и отъ имени православныхъ произнесли передъ королемъ благодарственныя рѣчи. «Не хотѣли—говорилъ одинъ изъ ораторовъ (Кропивницкій)—благородные дворяне персидскаго короля Дарія въ начатыхъ между собою препирательствахъ о силѣ и могуществѣ,—не хотѣли никого избирать своимъ судьей, кромѣ самаго короля,—будучи увѣрены, что онъ, какъ вознесенный за свои достоинства на тронъ изъ многочисленной среды, разумно и справедливо разсудитъ ихъ споръ. Такъ и народъ русскій, сорокъ лѣтъ претерпѣвавшій насилія и немогшій доселѣ добиться справедливости,—не хотѣлъ на прошедшемъ сеймѣ никому другому поручить разбирательство своего дѣла, какъ только тебѣ, сыну королевскому и королю. Мы не ошиблись. Разумно взглянулъ ты на наши прошенія и справедливо разсудилъ ихъ, и проч. ⁴⁹⁾».

⁴⁹⁾ Рукопись, принадлежавшая М. А. Максимовичу, изъ которой извлеченъ имъ актъ избранія П. Могилы на митрополию.

Приведенными нами *статьями для успокоенія русскаго народа* православнымъ—какъ мы видѣли—предоставлено было право имѣть свою, утвержденную правительствомъ, іерархію,—именно, митрополита и четырехъ епископовъ. Такъ какъ еще въ 1620 г. патріархомъ Теофаномъ, посѣтившимъ западно-русскія области, православная іерархія здѣсь была восстановлена и только въ глазахъ иновѣрнаго правительства не считалась законною,—то естественно было бы предположить, что депутаты (православные) будутъ просить короля объ утвержденіи на епархіяхъ тѣхъ лицъ, которыя уже занимаютъ оныя. Вышло однако иначе. На митрополию и всѣ епархіи (кромѣ львовской, имѣвшей *упривиллигированнаго* епископа Тиссаровскаго) православные депутаты рѣшили избрать новыхъ лицъ,—причемъ къ избранію на митрополию и нѣкоторыя епархіи приступлено было еще въ Варшавѣ, почти тотчасъ же по окончаніи елекційнаго сейма. Мы не думаемъ, чтобы въ данномъ случаѣ—какъ утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи ⁵⁰⁾—депутаты были принуждены *непреклонностію короля* признать и утвердить прежнихъ святителей. Отношенія Владислава къ православнымъ за разсматриваемое время не даютъ основанія для подобнаго предположенія. Да и какой смыслъ имѣла бы эта *непреклонность*, когда русскому народу предоставлено право имѣть іерарховъ и вообще кассированы стѣснительныя противъ грековосточной церкви постановленія?—Даро-

⁵⁰⁾ Исторія Рус. церкви *прелса. Макаріи*, т. XI, стр. 443.

важныя православнымъ права безспорно легли въ основу рѣшенія православныхъ избрать *новыхъ* іерарховъ, дали имъ такъ сказать законно-официальное основаніе произвести это избраніе; но мотивы могли быть въ данномъ случаѣ другія.—Есть извѣстіе, что будто во всемъ этомъ дѣлѣ принималъ дѣятельное участіе П. Могила, пожелавшій быть митрополитомъ, и что, благодаря его стараніямъ, вліянію и пріятельскимъ отношеніямъ ко многимъ сеймовымъ депутатамъ, прежніе іерархи (собственно И. Копинскій) устранены съ своихъ кафедръ⁵¹⁾. Чтò у Могилы было желаніе занять митрополичью кафедру и чтò онъ дѣлалъ соотвѣтствующія сему желанію подготовленія,—это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Но самый успѣхъ П. Могилы въ данномъ случаѣ можетъ быть объясняемымъ не одними его пріязненными связями съ сеймовыми депутатами; мы думаемъ, что успѣхъ этотъ много зависѣлъ отъ того, что православнымъ депутатамъ избраніе новыхъ лицъ на предоставленныя имъ правительствомъ митрополю и епископіи представлялось въ данномъ случаѣ дѣломъ *наибольше выгоднымъ и полезнымъ*. Во первыхъ, чрезъ это избраніе почти вдвое увеличивалось (хотя и временно) число представителей западно-русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были увеличиться и ея религіозно-просвѣтительныя средства; потому что, хотя прежніе іерархи и не могли получить отъ пельскаго правительства привиллегій, за раздачею

⁵¹⁾ Герлицъ говоритъ, что П. Могила избранъ былъ на митрополю *пріятелями*. (Latopisiec I. 56).

ихъ вновь избираемымъ лицамъ, — тѣмъ не менѣе, въ глазахъ православныхъ, какъ тѣ, такъ и другіе святители должны были считаться *законными* пастырями; православные какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ, могли обращаться зи удовлетвореніемъ своихъ церковныхъ нуждъ. Во вторыхъ, всѣ прежніе іерархи были люди пожилые, даже престарѣлые, — притомъ люди, до своего посвященія не занимавшіе высокаго общественнаго положенія, а потому и не имѣвшіе большихъ связей съ могущественною литовско-русскою (а тѣмъ болѣе польскою) аристократіею; между тѣмъ обстоятельства времени требовали, чтобы во главѣ церкви находились лица, не только извѣстныя своею приверженностію къ православію, но вмѣстѣ съ тѣмъ энергичныя, дѣятельныя, сильныя по своимъ связямъ, — лица, могущія твердою рукою удерживать дарованныя православнымъ права и съ успѣхомъ отражать нападенія на оныя со стороны иновѣрныхъ противниковъ. Избраніе такихъ лицъ на высшія іерархическія должности должно было казаться весьма желательнымъ и даже необходимымъ. Если же представлялась къ тому возможность, опирающаяся на *законномъ* (по отношенію къ свѣтскому правительству) основаніи, — почему было не воспользоваться ею?...

Православные депутаты — какъ мы сказали — воспользовались этою возможностью и, еще не разъѣзжаясь изъ Варшавы, приступили къ избранію нѣкоторыхъ іерарховъ на *универсализированныя* кафедръ. Первѣе всего состоялось избраніе на митро-

полю *Петра Могилы*. Оно происходило 3 декабря ⁵²⁾. Затѣмъ вскорѣ избраны были: на епископію луцкую—князь *Александръ Пузина*, а на мстиславскую—игуменъ виленскаго свято-духовскаго монастыря и ректоръ школы при семъ монастырѣ *Іосифъ Вобриковичъ*.

Актъ избранія П. Могилы на митрополію обнародованъ М. А. Максимовичемъ ⁵³⁾. Изъ него видно, что одновременно съ Могилою, на случай его неутвержденія королемъ, представлялся королю и другой кандидатъ—виницкій подстаростій *Михаилъ Лоска*: Это былъ сынъ *Стефана Лоски* и его жены, фундаторши кіевскихъ школъ—*Елизаветы Гулевичъ*. Въ актѣ избранія, какъ *оффиціально* документѣ, мотивомъ къ избранію митрополита выставлялось дарованное и возстановленное право имѣть православнымъ іерархію, а также *необходимость* представить во время коронаціи двухъ кандидатовъ на первосвятительскую кафедру. Могила избирался съ такимъ условіемъ, «что если онъ получитъ привилегію на санъ митрополита, то печерская архимандрія будетъ неразлучно соединена съ митрополіею до конца его жизни, или до того времени, когда митрополія не получитъ достаточнаго обезпеченія (бенефицій), такъ какъ до сихъ поръ эта высокая степень лишена всякихъ средствъ, между тѣмъ какъ митрополиту предстоятъ необходимыя большіе расходы, особенно же для обновле-

⁵²⁾ Описаніе избир. сейма; *рукоп.*, принадлежавшая Максимовичу.

⁵³⁾ Собр. сочиненій, т. I. стр. 391—394,

нія кафедральной митрополичьей кievской церкви пресвятой Премудрости или Софіи, находящейся въ разрушеніи и упадкѣ». Подъ актомъ избранія подписались и приложили свои печати 49 православныхъ дворянъ, далеко, впрочемъ, не всѣ, бывшія на избирательномъ сеймѣ. Разтѣхалось-ли большинство депутатовъ, или же можетъ быть самое избраніе возбуждало въ средѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ сомнѣнія и несочувствіе,—рѣшить трудно.

За избирательнымъ сеймомъ слѣдовалъ *коронаціонный*. На немъ король долженъ былъ *скрѣпить* все, обѣщанное имъ при своемъ избраніи и занесенное въ условія (*pacta conventa*). Коронація Владислава назначена была (въ Краковѣ) на 30 генв., но, по случаю его болѣзни, на нѣсколько дней замедлилась. Когда открылись сеймовыя совѣщанія, вопросъ о греческой религіи опять выступилъ на первый планъ. Латино-уніатская партія, ободренная энергическими посланіями изъ Рима къ избранному королю и другимъ вліятельнымъ лицамъ, въ коихъ заключались настоятельныя требованія не утверждать извѣстныхъ статей примиренія русскаго народа,—сдѣлала послѣднюю попытку затормозить возстановленіе правъ православной церкви. Но вполнѣ достигнуть этого было уже трудно. Король при своемъ вступленіи на престолъ не пожелалъ быть клятвopеступникомъ и, послѣ своей коронаціи, немедленно приступилъ къ выполненію данныхъ православнымъ обѣщаній (хотя и не всѣхъ, впрочемъ). Такъ 12 марта, утвердивъ на митрополіи изъ двухъ представленныхъ православными кандидатовъ, Петра

Могилу, Владиславъ выдалъ ему *привилей*. Здѣсь, упомянувши о своихъ заботахъ на предшествующихъ сеймахъ объ успокоеніи русскаго народа и «статяхъ», составленныхъ съ цѣлю этого успокоенія,—король заявляетъ, что печерскаго архимандрита онъ считаетъ вполне достойнымъ митрополичьего сана, такъ какъ домъ Могилъ всегда отличался преданностію къ Польской Коронѣ, да и самъ архимандритъ, будучи еще въ свѣтскомъ званіи обнаружилъ «охоту до услуги Рѣчи Посполитой», когда на глазахъ его—короля—сражался противъ главнаго непріятеля Польши Османа, царя турецкаго. Грамотою Могилѣ предоставлялась полная власть надъ православными (такая же, какую имѣетъ митрополитъ Рутскій надъ униатами); отдавалась въ его распоряженіе кіево-софійская церковь, удерживалась за нимъ кіево-печерская архимандрія и предоставлялся «дозоръ» надъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ⁵⁴).—Спустя два дня, 14 марта, данъ подобный же привилей избранному на мстиславскую, оршанскую и могилевскую епископію Юсифу Бобриковичу; въ немъ король заявлялъ, что Бобриковичъ, подчиняясь самъ митрополиту, поставляемому константинопольскимъ патріархомъ, долженъ имѣть власть надъ всѣми православными, на-

⁵⁴) Археогр. сбор. докум., отнес. по сѣверо-западной Руси. II. № 36.—Въ документѣ есть пропускъ: читается—„и до... тое короны приняты суть“ (предки Могилы); слѣдуетъ читать: „и до *индигенату* тое короны“, и проч.

ходящимися въ полоцкой епархіи уніатскаго митрополита; ему предоставлялось право безпрепятственно принимать въ православіе уніатовъ, желающихъ того (какъ это предоставлялось уніатскому митрополиту относительно православныхъ), дозволялось свободно ѣздить по епархіи и вообще распоряжаться дѣлами церковными и назначалось ежегодное жалованье изъ королевской казны въ размѣрѣ двухъ тысячъ золотыхъ польскихъ. — Наконецъ того же числа данъ былъ дипломъ вообще всѣмъ православнымъ, гдѣ согласно съ «статьями» обнародованными на конвокаціонномъ сеймѣ, предоставлялось имъ свободное отиравленіе богослуженія, право имѣть школы, семинаріи, типографіи и госпитали, подтверждались привиллегіи, данныя въ предшествовавшее царствованіе, заявлялось объ утвержденіи православныхъ іерарховъ, и т. п. Но такъ какъ -- прибавлялось въ дипломѣ -- всего изложеннаго въ тѣхъ статьяхъ исполнить оказалось невозможнымъ потому что уніаты, ссылаясь на данныя имъ инструкціи, до самаго окончанія сейма не хотѣли приступить къ принятію означенныхъ статей, -- то король, со всею Рѣчью Посполитою, даетъ торжественную клятву на ближайшемъ сеймѣ не приступать ни къ какимъ дѣламъ, прежде чѣмъ не будутъ официально подтверждено все, обѣщанное православнымъ. Кромѣ того, въ это же время, дано было православнымъ нѣсколько и частныхъ грамотъ, которыми передавались имъ нѣкоторыя церкви, находившіяся во владѣніи уніатовъ, утвер-

ждались привилегіи братствъ, разрѣшалось открытіе новыхъ братствъ, и т. п.⁵⁵⁾.

Возстановленіе правъ православной церкви есть одно изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи западно-русскаго народа. Послѣ сорокалѣтнихъ притѣсненій со стороны правительства православные южно-руссы вздохнули свободнѣе. Хотя права имъ были возвращены и не во всемъ объемѣ, тѣмъ не менѣе сравнительно съ предшествующимъ временемъ свое положеніе они могли считать удовлетворительнымъ. «Послѣ длинной ночи—говорили православные по обнародованіи извѣстныхъ статей примиренія—наконецъ-то и для насъ всходитъ заря новой жизни». — Достиженіемъ столь значительныхъ результатовъ южно-руссы обязаны съ одной стороны благопріятно сложившимся для нихъ обстоятельствамъ,— а съ другой—и это главное—своей энергіи, настойчивости, единодушію,—какія обнаружены были ими на слѣдовавшихъ за смертію Сигизмунда сеймахъ. Можно положительно сказать, что въ возстановленіи правъ своей церкви принимало дѣятельное участіе *все правоспособное южно-русское народоселеніе*. Но какъ и всегда бываетъ въ моменты усиленныхъ общественныхъ движеній,—изъ среды ратоборцевъ за свои права выдвигается нѣсколько особенно энергическихъ дѣятелей, которые становятся во главѣ движенія и, сообщая ему то или другое направле-

⁵⁵⁾ Подробнѣе всѣ означенныя грамоты излагаются въ XI т. *Истор. Рус. Церкви*, преос. Макарія.

ніе, много способствуют усиѣху дѣла. Въ ряду такихъ энергичныхъ дѣятелей, за разсматриваемое нами время, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ безспорно принадлежитъ и нашему іерарху.
